

Роза
Александрия

Мышка
Тройное чудо для босса

18+

Роза Александрия Мышка. Тройное чудо для босса

<https://litres.ru/74237819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая работа в самой столице. Крутая фирма. Шикарный офис и босс, при взгляде на которого трясутся коленки.

О чём ещё может мечтать провинциальная девушка?

Но всего одна ошибка поломала все мои планы.

Теперь мне придётся сделать все, чтобы босс никогда не узнал, что шикарная незнакомка с корпоратива, с которой он провел ночь, это была я — его серая мышка-помощница.

Одна ночь. Две полоски. Три чуда для мужчины, который больше не может иметь детей.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	75
Глава 9	85
Глава 10	94
Глава 11	104
Глава 12	114
Глава 13	124
Глава 14	134
Глава 15	144
Глава 16	154
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Роза Александрия Мышка. Тройное чудо для босса

Пролог

— Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? — топчусь я на месте в неудобных туфлях.

Мужчина поднимает раздраженный взгляд и кривится в улыбке. Даже она не могла испортить красоту его лица. Он осматривает меня с головы до ног и хмыкает:

— У нас теперь берут прямо с улицы на должность помощника руководителя?

Ехидный голос заставляет поежиться. Хотя мне не привыкать, с моим-то детдомовским опытом.

— Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

— Неинтересно! — прерывает он мой монолог. — Раз уж

устроили, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание — вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя — вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

— Вылетаю пулей? — уточняю я, но под пристальным взглядом тут же жалею не только о том, что открыла рот, но и о том, что вообще родилась.

— Верно! — подтверждает босс. — К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа. — Взгляд мой совсем теряется, и Дмитрий смягчается: — Системные блоки и все те детальки, что внутри, поняла?

— Да-да! — киваю я, осознавая, что работы тут на несколько дней, но никак не на вечер.

— И да, как там тебя зовут?

— Александра!

— Угу, а фамилия имеется? — Дмитрий нагло осматривает меня с ног до головы.

— Мышкина! — выдаю я и краснею. Да что это со мной?

Веду себя как первоклассница!

Босс хмыкает и едко добавляет:

— Замечательно! Значит, Мышкина, — с издевкой тянет он, — завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это... — Он махнул на меня рукой, а я чуть не расплакалась. — Свободна, хм... Мышкина! — Мужчина опускает взгляд на бумаги, возвращаясь к работе, а я пулей вылетаю из кабинета.

Вот ведь урод! Не зря про него говорят гадости. Ну и что, если Мышкина? Да, в детдоме мне дали эту фамилию чисто из-за неброских внешних данных и тихого характера, но зачем вести себя так, будто я не человек вовсе?

Я иду в свой кабинет, вытирая слезы тыльной стороной руки. Обидно, но мне нужна эта работа, значит, придется потерпеть. В уме прикидываю, что нужно сделать, и понимаю, что без помощи тут не обойтись. Но кто поможет такой, как я? Раз уж даже девушки-конфетки из его круга не смогли удержаться на этом месте работы больше недели, то куда уж мне?

Хотя они не росли в моих условиях. А все знают, что клювом щелкать — голодным ходить. Вот и выходит, что придется стараться в три раза сильнее, а то и в десять.

Вытираю слезы и задираю нос повыше. Прорвемся!

Глава 1

Выхожу из поезда на длинный перрон и сразу попадаю под дождь. Бегущие люди пихают меня со всех сторон и бегут к зданию вокзала.

— Извините... — почему-то повторяю я, когда наглый паренек толкает меня своей сумкой, пробегая мимо.

Он даже не обернулся! Да уж, столица представлялась мне по-другому! Но мой оптимизм по поводу хорошей работы, на которую устроила меня моя преподавательница, помогает мне не расстраиваться. Темные волосы намокают и липнут к щекам, толстые очки мигом обрастают каплями, затрудняя передвижение. Я иду к остановке в надежде поймать такси. Денег немного, но я должна успеть попасть на квартиру, которую предложила мне та же преподавательница, и пройтись по магазинам.

Не то чтобы я любила шопинг, но фирма, в которой я работаю с завтрашнего дня, очень и очень крутая. Туда в спортивном костюме не завалишься. Поэтому приходится торопиться, чтобы все успеть.

Подхожу к такси и спрашиваю цену. Мужчина сначала презрительно осматривает меня и фыркает:

— За пятьсот довезу.

— Сколько??? — вскипаю я. — Да это ж десять поездок на автобусе!

— Ну вот и тащись на автобусе! — отворачивается он и закрывает окно.

Делать нечего. Соплю под нос и убираю мокрые пряди с лица. Вот ведь столица! Ну ничего, главное — держать нос выше! Скоро все наладится! Я устроюсь на престижную работу, найду друзей, буду жить полной, насыщенной жизнью и...

— Девушка, отойдите! — толкают меня со спины. Я вижу полную женщину с клетчатой сумкой. Она недовольно прошла мимо, бормоча себе под нос: — Понаприехали тут...

Да уж... оптимизма все меньше.

Запрыгиваю в автобус и проезжаю пять остановок, чтобы пересесть на другой. Оживленность движения улиц выбивает меня из медленного потока мыслей. Не привыкшая к шуму мегаполиса, я то и дело верчу головой по сторонам, выхватывая злобные окрики.

Когда добралась до квартиры, сил уже не было ни на что. Я промокла, проголодалась и безумно боялась заболеть. Ключи хозяйка оставила в почтовом ящике.

Открыв массивную деревянную дверь моего нового жилища, я облегчённо вздыхаю. Кидаю небольшую спортивную сумку — все мои пожитки — на пол и оглядываюсь. Квартира мне показалась довольно милой, хоть и крохотной. Но это какое-никакое личное пространство, а у меня с этим всю жизнь напряженка.

С собой у меня были лишь парочка вещей, зубная щетка

и неумемное желание показать всем, насколько я способная. Поэтому вещи я разбираю довольно быстро. Справляюсь с делами, умываюсь и расчесываю длинные темные волосы — мою гордость. Заплетаю их в толстую косу и накидываю коричневую курточку. Что ж, готово! Пора по магазинам.

Денег в кошельке немного, и, пока не получу первую зарплату, придется экономить. Но я это умею, поэтому шагаю на улицу и бодро расправляю зонтик. Решаю поехать в центр и захожу в первый попавшийся торговый центр. Пестрые витрины завораживают лоском и яркими нарядами в них. С открытым ртом оглядываюсь по сторонам. Пахнет кофе и ванилью. Игрет негромкая музыка. Люди, которые проходят мимо, куда более улыбочивые, чем на вокзале, но, когда их взгляды падают на меня, выражение лиц немного меняется. Или мне просто кажется?

Вижу магазин с деловой одеждой и прохожу внутрь. Яркое освещение на миг ослепляет меня, и я, открыв глаза, восхищенно ахаю. Меня окружают манекены с изумительными платьями-карандаш. Бесконечные вешалки с ровными рядами тканей всех расцветок. Костюмы с брюками и юбками, красиво облегающие точеные фигуры манекенов в витрине.

— Девушка, здесь эксклюзивная коллекция, вам вряд ли подойдет! — говорит за спиной девушка-консультант.

— А? — глупо переспрашиваю я, не забыв закрыть рот.

— Говорю, это место не для вас! Попрошу выйти и не распугивать клиентов. Поглазеть на ассортимент можно и за

пределами бутика.

— Не слишком-то и вежливо, да? — бурчу я, но послушно выхожу из магазина. Вот ведь курица! Что я ей сделала?

Иду дальше, но боюсь заходить хоть куда-то. Наверное, нужно ехать в другой центр, поменьше. Желательно где-нибудь на окарине. Кивнув самой себе, я выхожу из здания и топаю к остановке.

Проехав пару кварталов на заполненном трамвае, я останавливаю свой выбор на небольшом магазинчике и торопливо захожу туда. Встречаю привычную атмосферу магазинов моего города. Здесь пахнет пирожками, которые ела на обед продавщица, и свежим кофе.

Я прохожу дальше и вижу женщину, читающую книгу. Она устремляет взгляд на меня, и мне хочется поежиться. Нет, взгляд добрый, но как будто сканер.

— Проходи, не стой! — добродушно вдруг выдает она. Скептицизма в тоне продавщицы поменьше, а доброты — побольше.

В магазинчике продается все, что можно представить. Он не специализируется на отдельном виде одежды, как в том торговом центре. Здесь и спортивные костюмы, и деловые. Вязанные платья и летние шорты. Что ж, порядок смутный, но думаю, найду что-то для себя.

Продавщица оглядывает меня с головы до ног и утвердительно кивает. Подходит ко мне, плавно покачивая крупными бедрами. Она напоминает мне нашу воспитательни-

цу из детдома. Такая же деловая и суровая снаружи, но добрая внутри. Мне хочется, чтобы хоть она меня не ругала, а помогла в таком простом деле — подобрать одежду. Всегда спокойно относилась к гардеробу. Главное, чтобы чисто и без дыр. Когда другие девочки наряжались, я надевала штаны и спортивную куртку. Я стеснялась своих плоских форм и худых ножек, поэтому пряталась за мешковатой одеждой, которая хоть немного, но добавляла мне вида мяса на костях.

Женщина подходит ближе и довольно низким голосом спрашивает:

— Вам нужно что-то конкретное?

— Да, мне нужен деловой костюм! — выпаливаю я и за чем-то добавляю: — Я собираюсь на работу завтра, в очень крупную фирму, поэтому костюм должен быть хорошим.

— У нас других не бывает! — выдает женщина и идет к вешалкам с чем-то серо-коричневым.

— А что за фирма? — с интересом в голосе спрашивает она.

— «АристоКруз» — гордо заявляю я, и продавщица заходится хохотом:

— Ты шутница! А на самом деле?

— Но это правда! — сконфуженно выдаю я.

— Кому ты рассказываешь? Чтобы в самую крупную фирму IT взяли кого-то вроде тебя? Не в обиду, конечно, но ты уверена, что не перепутала названия?

— Уверена! —

— Что ж, наверное... тогда подберем тебе что-то соответствующее!

— Да, хорошо бы! — киваю.

— Сними куртку! — по-деловому указывает мне продавщица, и я

расстёгиваю замок. Она удовлетворенно кивает: — Сорок второй? Отлично, ты совсем худышка! На таких проще найти одежду, чем на таких, как я! — Она смеется грудным смехом, и я выдавливаю из себя улыбку. Думаю, я не должна смеяться в ответ. Эта шутка не для меня.

На фигуру я уже не жаловалась. Лет в четырнадцать она приобрела желаемые формы, и многие девочки, нога которых была размером с мой живот в объёме, завистливо обсуждали меня по углам. Тонкая талия и округлая попа, высокая грудь, хрупкие лодыжки. Если бы не очки в толстой оправе и затравленный взгляд, я бы пользовалась популярностью у парней. А так... В целом я довольна, что сумела правильно направить свою энергию и время. Когда другие бегали по свиданиям, я упорно училась, и теперь именно я в столице готовлюсь приступить к работе в очень престижной фирме.

Продавщица тем временем приносит мне пару вешалок с костюмами и отправляет в примерочную. Перебрав несколько вариантов, я остановилась на темно-сером в тонкую полосу. Не скажу, чтобы он сидел так же шикарно, как те костюмы на манекенах в торговом центре, но вполне прилич-

но. Юбка закрывала колени, пиджак висел на мне, как на вешалке, но продавщица уверяла, что это мой размер.

Что ж, все равно вариантов нет. На улице уже заметно потемнело, и пришлось быстрее расплачиваться и торопиться домой. Забежав в продуктовый магазин, я взяла немного овощей, мяса и фруктов и побежала к себе.

Приготовила ужин и, съев пару ложек, отправилась спать. Аппетита нет, желудок спазмирует от волнения. А завтра трудный день, и надо быть со свежей головой. Укрываюсь толстым одеялом и проваливаюсь в сон.

Глава 2

Дмитрий

Черт!

Так начинается утро, в которое я проспал. Впервые с тех времен, когда учился в универе. Поспешно накидываю рубашку и черный пиджак. Пуговица на рубашке отлетает прямо в глаз, и я сдавленно ругаюсь.

Все наперекосяк! Ну и денек меня ждет! У меня так всегда: если утро не задалось, то весь день пойдет коту под хвост.

Скидываю чертову одежду прямо на пол и надеваю новую рубашку. Одним глотком заливаю в себя крепкий кофе, обжегшись о кофемашину. Прекрасно! Со стуком ставлю чашку на мраморный стол и вижу, как входит Валентина, моя домработница. Единственная женщина, которая у меня вызывает если не теплые, то очень близкие к этому чувства.

— Дмитрий Николаевич? Доброе утро! — тянет домработница. — Я думала, вы уже на работе!

— Я тоже так думал, пока спал! — бурчу в ответ, направляясь к выходу.

— Вы не позавтракали! — кричит она вслед, и я хватаю ключи от машины.

— Не хотелось бы подавиться! Сегодня явно удача не на

моей стороне! — недовольно кидаю напоследок.

— Что? — переспрашивает женщина, но я уже бегу к машине.

Сажусь за руль черного автомобиля и немного расслабляюсь. Позволяю себе минуту перевести дух и насладиться гладкостью руля и запахом кожаного салона. Закрываю глаза и вспоминаю о завтрашней конференции. Нужно подготовить...

— Черт! — Удар по рулю. Я же уволил помощницу. Самому теперь все делать, пока не найдут новую? Нужно срочно что-то с этим делать! Пусть хоть на улице вылавливают. Хотя, судя по тому, кого мне подсовывали ранее, они именно так и делают!

Черт бы их побрал, этих кадровиков! Что ни помощница, то чудо чудное! Одна краше другой, а другая тупее третьей! Кастинг на шоу «Холостяк», что ли? Так я не это заказывал! Мне нужен работник с головой, в которой есть что-то кроме розовой ваты и неумного желания удобно устроиться в жизни. А как дело касается работы — хлопают глазами и пускают крокодильи слезы на блузочки последних коллекций. А кто бы видел эти блузочки! Такое впечатление, что пуговицы на них уменьшаются с завидной прогрессией. Так бы падали акции моих конкурентов, цены бы им не было!

Завожу мотор, и этот звук успокаивает меня лучше любой валерьянки. Выруливаю на подъездную дорожку и мчусь в офис. Я люблю машины. Они умеют слушать и урчат, как

коты. В скорости выливается вся раздраженность, и адреналин разгоняет плохие мысли, как тучи над Парижем.

Когда я подъезжаю к зданию, практически вся стоянка занята. Поднимаю взгляд выше и прищелкиваю. Небоскрёб тянется вверх, как и мое настроение. Может, все не так и плохо? Успеваю подумать я ровно перед тем, как в меня врезается девушка. А девушка ли? Вглядываюсь в толстые очки и балахонистую курточку. Пахнет приятно, чем-то цветочно-ягодным. Ставлю на ноги это чудо.

— Осторожнее! Не на рынке! — Брезгливо окидываю взглядом то, что стоит передо мной и хлопает большими глазами из-под очков. Определенно девушка, но зачем же так над собой издеваться? Вот это я понимаю — стиль! Синий чулок отдыхает. Модный приговор пишет приглашенные письма.

— Слышь, индюк накрахмаленный! Это ты смотри, куда прешь! — неожиданно вылетает из пухлых губок. Да, удивительно красивые черты лица откровенно испорчены неумением их подать. А то, как она говорит, только добавляет уверенности, что приехала эта дамочка из какой-то Хацанетовки.

— Это новый развод или ты милостыню таким образом просишь? Извини, девочка, я не подаю! — спокойно отвечаю и уверенно шагаю к входу. Меня встречает охранник и кивает:

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич! Хорошего дня!

— И тебе, Константин! Проследи, пожалуйста, чтобы эта побирuhiка, — я киваю на девушку, которая явно направляется в мой офис, — не прошла сюда! У нас всё-таки не муниципальное заведение.

— Будет сделано! — кивает мужчина.

Я прохожу внутрь и слышу ласкающие слух фразы девочки:

— Пусти, я там работаю! Я же опоздаю!

Так уж и работает, ага! Напеваю себе под нос и захожу в лифт.

Двери разъезжаются в стороны и выпускают меня в офис. Меня обдает свежим воздухом с примесью цитрусовых. Оживленная суета, запах кофе и шуршание бумаги.

Красота! Люблю, когда механизм работает как часы. Но для этого нужно, чтобы каждый винтик был на своем месте. Чтобы каждый занимал правильную должность и выполнял обязанности на сто пятьсот процентов. А иначе пусть вылетает портить производство кому-нибудь другому. Засунув руки в карманы, я иду к своему кабинету. Напротив входа, в углке рядом с огромным фикусом, стоит стол.

Секретарша быстро печатает что-то на компьютере, но, увидев меня, задорно улыбается:

— Доброе утро, Дмитрий Николаевич! Вы сегодня припозднились. Кофе?

— Леночка! — Опираюсь на стол ладонями и загляды-

ваю в наивные глаза с густо накрашенными ресницами. — Не нужно акцентировать внимание на опоздании начальства, если ты решила еще немного поработать здесь.

— Извините, конечно... — киснет девушка.

— И да, принеси кофе, Леночка.

— Но я Наташа... — тянет секретарша, и я оглядываюсь. На ее полной груди красуется бейдж с именем «Ната-лья», но я лишь хмыкаю:

— Смени бейдж, Леночка.

Захожу в кабинет и плюхаюсь на свое место. Я не считаю себя самодуром или слишком придирчивым, но не даю никому почувствовать себя свободно в моей компании. Прежде всего они должны знать, что я им не друг, а начальник.

Буквально через пару минут заходит секретарша. В руках у нее поднос с дымящейся чашечкой и шоколадом. На лице тень неискренней улыбки.

— Ваш кофе! — ставит поднос на стол девушка. — У вас сегодня запланирована встреча с поставщиками. Вы просили напомнить. В два совещание.

— Принято! — говорю я, не отрываясь от документов. — Что-то еще?

— Д-да... — тянет секретарша.

— Лена, ну, говори! Некогда же! А ты стоишь тут, колготками шуришишь.

— У меня две новости... — пищит девушка.

— Одна хорошая и другая плохая? — улыбаюсь я, чувствуя, как зверею.

— Именно! — обманулась моей улыбкой девушка и немного расслабилась. Рано, куколка!

— Тогда говори хорошую! — рычащими нотками в голосе заставляю ее поторопиться.

— К вам приставлена новая помощница! — говорит она неуверенно.

— Та-а-а-ак, это действительно хорошая новость, работы валом! Зови ее скорее!

Леночка идет пятнами, а я смотрю вопросительно.

— В чем дело?

— Она еще не пришла! — пикнула секретарша и зажмурилась. Ну ей-богу, я что, бить ее буду? Кого я и буду воспитывать, так это опоздавшую в первый день работы помощницу.

— Иди! — коротко киваю я на дверь. — Когда появится этот ценный сотрудник — сообщи.

— Так точно! — чуть ли не кланяется Леночка и пулей вылетает из кабинета. Я закатываю глаза. Вот ведь выдрессировал на свою голову. Бросаю бумаги на стол и откидываюсь на кресле.

Новая помощница, значит? Надо же, что же там за самоуверенная красотка в этот раз, что решила опоздать в первый рабочий день? Явно опять очередная «модель», счи-

тающая, что я увижу ее прелести и упаду в обморок от счастья. Черт! Было бы время, сам бы занялся поиском нужного человека. У меня явно это получится лучше, чем у кадровиков.

На кой они вообще там нужны, если у меня возникают мысли сделать все самому? Я смотрю на наручные часы и вздыхаю. Полдевятого утра, черт возьми! Некоторые уже успевают переделать кучу дел, а я палец о палец не ударил, опоздал, мысли собрать не могу, да еще эта помощница, чтоб ее. Отсыпается после вчерашней вечеринки в каком-то ультрамодном клубе? Чувствую, что зверею. Вспоминаю предыдущих помощниц.

Одна была дочкой какого-то депутата. Папаша решил пристроить кровиночку в хорошие руки, и, видимо, не только в плане работы. Девушка очень активно взялась за дело. Ни одного выполненного задания, сорванные конференции и собрания инвесторов. Куча вранья в анкете о знаниях, которых на деле не было. И чем больше косяков за ней было замечено, тем короче юбки она надевала. В последний рабочий день юбки не было даже видно из-под пиджака. Не очень удобно было лететь в таком виде из офиса, но хоть Константин у входа посмеялся от души. Ее отец звонил и угрожал мне, но не с руки угрожать тому, кто держит тебя за финансовые яйца.

Следующие представленные мне помощницы были не лучшие. Одна клятвенно заявляла, что знает пять языков, но,

когда приехали инвесторы из Франции, не смогла перевести ни слова. Мадам я уволил, не отрываясь от совещания.

Была даже та, которая сразу перешла к активным действиям. Она закрылась со мной в кабинете, по-моему, в первый же рабочий день и сообщила, что хочет меня прямо на этом столе. Ну что ж, зато честно! И даже сообщение о том, что у меня есть невеста, никак не охладило пыл девушки.

Все они шли по кривой дорожке соблазнения, когда достаточно было просто хорошо выполнять свою работу.

Чувствую, как ломается карандаш в пальцах. Чтоб вас, вывели!

Хватаю телефон и кричу в трубку:

— Леночка, помощница не появилась?

— Никак нет! — пищит та.

— Ты еще честь мне отдай! Не в армии, прекращай цирк! — раздраженно говорю я.

— Хорошо, как скажете!

— Соедини меня с отделом кадров! — рывкаю я.

— Минуточку!

В трубке раздается щелчок, идут длинные гудки.

— Слушаю! — отзывается грубый женский бас.

— Тамара Степановна? — ележным голосом спрашиваю я. — Можно вопрос?

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич, конечно! — слегка окоченевшим тоном говорит женщина. Она годилась мне

в матери по возрасту и напоминала курицу наседку, которая считает своих цыплят, которых устроила на работу. Я слышал, что у нее пройти собеседование тяжелее, чем получить роль в «Игре престолов». Но все же почему она так пренебрежительно относится к выбору моей помощницы?

— Мне сказали, что вы нашли мне помощницу! — рявкаю я.

— Д-да, так и есть! Людочка из финансового отдела посоветовала очень умную девушку...

— Такую же умную, как предыдущие? — рычу я.

— Ну зачем же? Нет, умнее! — выкручивается женищина.

— Я бы так не сказал!

— Что-то случилось? Мне уже готовить документы на увольнение? — расстраивается женищина.

— Случилось! ЕЕ ЕЩЕ НЕТ! — кричу в трубку. Раздражает медлительность. Ненавижу терять время.

— Как нет? — глупо спрашивает Тамара Степановна.

— А вот так! Нет — это как есть, только наоборот.

— Но ведь Людочка ручалась, что девушка исполнительная и очень педантичная в работе, — оправдывает своего цыплёнка кадровик.

— Так вы ее даже не видели? — удивляюсь.

— Нет. Но девушка очень нуждается в этой работе...

— Похоже, не очень! — кидаю я трубку и откидываюсь на кресло. Бросаю взгляд на часы, и тут в дверь заходит

взволнованная Леночка.

— Что еще? — спрашиваю.

— Она пришла! — выдает девушка, как будто я знаю, кто такая она.

— Конкретнее!

— Ваша помощница! Мне сообщили, что она внизу, ожидает в главном офисе.

— Быстро сюда ее! — рывкаю я, предчувствуя хорошую трепку.

Глава 3

АЛЕКСАНДРА

Я открываю глаза ранним утром еще до восхода солнца. Сновидения были приятными, отчего настроение замечательное: ночь хорошего сна поистине творит чудеса. Лениво потягиваюсь в постели всем телом. Предвкушаю прекрасную неделю, обдумывая свой первый рабочий день и новый коллектив, с которым я познакомлюсь. Мне нужна эта работа! Я умна и трудолюбива, и не привыкла сдаваться. Успех мне гарантирован. Что может пойти не так?

Приняв быстрый освежающий душ и приведя себя в порядок, я позавтракала и выпила чашку крепкого кофе. Вбирая в себя глубокий вдох, думаю: «Аромат не тот, это вам не отборные зерна Starbucks». Но мне не приходится выбирать. Качественного напитка до первой зарплаты не видать как собственных ушей. «Но ничего! Заработаю и на кофе, и на остальное!» — опять успокаиваю себя. Чувствую, как душа наполняется энтузиазмом. Именно здесь, в этом городе, я добьюсь успеха, ради которого я так долго училась. Здесь у меня появятся друзья, и я начну жить, как того желаю.

Выйдя из дома, делаю глубокий вдох и дышу полной грудью. Замечаю хмурые лица прохожих, спешащих по своим делам. Но даже это не меняет моего настроя. «Все будет хорошо!» — даю себе наставление и отправляюсь к метро.

Я знаю точный адрес фирмы, но не уверена, сколько времени придется тратить на поездку. Поэтому выхожу заранее. Не хочу опаздывать на работу, особенно в первый день. Пунктуальность для меня не просто слово. Я никогда не любила опаздывать, это выводит меня из себя, заставляет нервничать и ожидать неприятностей. Я всегда прихожу в точно назначенное время и ни минутой позже. Строгие воспитатели в приюте отучили всех ребят опаздывать довольно жестоким образом. Но это не беда, сейчас это мой плюс, и надеюсь, новый босс это заметит и будет мной доволен.

Подхожу к интересующему меня зданию с небольшой заминкой, начинаю переживать, что могу опоздать. Но даже это не задерживает меня от желания вскинуть глаза вверх и осмотреть красивое строение. Высотка, я в таких еще не бывала. Представляю, какой вид открывается из окна. Дух захватывает только от полета моей фантазии, что ж уж думать о реальной картине. «Я буду здесь работать!» — радуюсь как ребенок. Готова пойти в пляс, если бы не толпа. Улыбаясь своему счастью, набираю ход в сторону двери и чувствую удар от столкновения.

Все происходит слишком быстро. Почти падаю. Сильные руки фактически хватают меня в полете и не дают упасть на пятую точку, помогают мне встать на ноги ровно. Парень держит меня в объятиях лишь доли секунды. Он красив как Бог. Замираю несмело и делаю пару взмахов ресницами, пытаясь рассмотреть его получше. Привлекательный брюнет,

строгие черты лица, но умопомрачительные пухлые губы. Даже дыхание перехватило.

Только приоткрываю рот, чтобы извиниться, как он резко выдает:

— Осторожнее! Не на рынке! — Он брезгливо окидывает меня взглядом, и мой затуманенный разум мигом возвращается в правильное русло.

— Слышь, индюк накрахмаленный! Это ты смотри, куда прешь! — Вот еще одно ходячее доказательство того, что все красотки на самом деле высокомерные несносные болваны. Будет он мне тут указывать!

— Это новый развод или ты милостыню таким образом просишь? Извини, девочка, я не подаю! — выдает наглец и уверенным шагом уходит прочь. Шокированная его хамским высказыванием, я распахиваю глаза и приоткрываю рот. Остаюсь стоять на месте, как пораженная громом. Смотрю ему в спину и на задницу, обтянутую классическим костюмом. Вот же расфуфыренный индюк! Надел дорогие шмотки и думает, что может оскорблять? Окидываю стыдливым взглядом свой наряд, поправляю невзрачную юбку, но не теряюсь. Я проработаю здесь пару месяцев и тоже себе гардероб обновлю. Вот только индюк хорошее воспитание и манеры за очередную зарплату точно себе не купит!

Ну ничего, будет угодно судьбе – и на моей улице будет праздник. Мы еще встретимся в этом здании. А глядишь, через парочку лет работы здесь наглец будет нуждаться в моей

помощи, и я тогда напомним ему о нашем знакомстве. План «восстановления справедливости» высветился в голове, расписанный на парочку лет вперед, и я не сдержалась от злобной улыбки.

Какой-то мужчина небрежно толкнул меня, проходя мимо. Я очнулась от размышлений и помчалась вперед вместе с потоком людей.

Хмурый охранник, отсеивая меня от остальных, перегородил мне путь и окинул строгим взглядом, словно дворцовую надоедливую собаку. Грозный вид мужчины меня не напугал, но тон его совсем не понравился:

— Куда собралась?

— Я работаю здесь, — ответила я, не понимая столь враждебного вида. Показываю документы и пытаюсь пройти, не желая обращать внимание на очередное обидное выражение. Они сговорились испортить мне столь важное утро?

— Тебе здесь не место! — Он хватает меня за руку, как ворешку, а я выкручиваюсь и еле сдерживаюсь, чтобы не стукнуть ему по носу. Не надо нападать на детдомовку, я умею за себя постоять. И если я «приложусь» к нему, это не придется ему по вкусу.

— Пусти, я там работаю! Я же опоздаю!

Белый холл с белым полированным мраморным полом поражает своей красотой — я такие здания видела только в голливудском кино. Но это не повод обращаться со мной как с проходимкой. Глядя на стрелки циферблата огромных ча-

сов, висящих в главном холле, начинаю беспокоиться о своем опоздании. Но хуже другое. В закрывающихся створках лифта замечаю самодовольную физиономию наглеца красавца. Не остается сомнений: его рук дело. Он подговорил охрану меня задержать, точно какую-то гадость про меня сказал. В голове возникает новый план мести, и с каждой секундой он становится страшней. Ну я тебе ещё покажу!

«Как все хорошо начиналось», — думаю про себя и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Значит, так, Константин! — выдаю я непобедимым тоном, прочитав его имя на бейджике. Скрещиваю руки на груди и принимаю позу воительницы. И ничего, что на мне неудобный костюм и мои очки почему-то смешат несмышленных товарищей. — Я отсюда уходить не собираюсь! Звоните наверх и проверяйте мой пропуск. Если я окажусь права, а мое начальство будет расстроено моим опозданием, я скажу, что охрана внизу некомпетентна. А еще они задержали меня ради дешевого флирта!

Круглолицый охранник меняется в лице. Но, упрямо не желая пропускать меня, делает взмах головой и дает указание коллеге проверить мои слова. Через пару минут, смирившись и произнеся невнятные слова прощения, меня пропускают. Я поднимаюсь на лифте, вскипая от злости, но с победным видом и переполненная гордостью за свое поведение: я не дала себя в обиду. Да-а, я точно я не так представляла свое появление в офисе. Но ничего, еще только утро!

Оставшийся день будет хорош.

Но нет!

Сразу у входа в офис меня встречает недовольная девушка. Не могу понять, сколько ей лет. Ее лицо переполнено разными эстетическими дополнениями: перманентный татуаж бровей, накачанные губы, слишком яркий для офиса макияж. Она одета в строгий классический костюм, но размер юбки граничит с допустимой нормой: на пару сантиметров меньше – и это будет набедренная повязка. В такой не то что нагнуться нельзя, в такой даже ходить сложно, она всегда будет задираться еще выше. Хотя куда уже? Делаю усилие над собой, чтобы не смотреть на нее осуждающе. Она на работу пришла или у нее другие планы на это место?

Оглядывая меня брезгливым взглядом, девушка фикает и закатывает глаза, даже не стесняясь, что ее реакция может меня обидеть или оскорбить. Серпентарий и его первая ядовитая змея во всей красе. Сжимаю кулаки покрепче и прикусываю губу. Негоже хамить коллеге в первый рабочий день. Но если так пойдет и дальше, от этой маленькой шалости долго сдерживаться я не буду.

— Значит, так, номер одиннадцать, — протягивает блондинка неприятным голосом и призывает идти за ней.

— Одиннадцать? — переспрашиваю я непонимающе, но послушно иду следом.

— Да, ты у босса в этом году уже номер одиннадцать... —

Останавливаясь, она окидывает меня оценивающим взглядом, и я опять ежусь. Наш внешний вид — небо и земля. Открытый космос и болото в сибирской тайге. Но мне неважно. Все могут судить книгу по обложке. И все знают, что красивый фасад не обещает качественное внутреннее убранство. — Девушки не выдерживают и месяца с нашим исчадием ада. А ты...

На полуслове она передумывает продолжать диалог. Без слов понятно: мне здесь не рады. «И что я им всем сделала?» — удивляюсь я такому странному гостеприимству. Я же не прошу встречать меня с хлебом и солью, но могли бы дать шанс проявить себя, а потом бы огрызались и кидали эти брезгливые взгляды.

На просторном этаже видны десятки кабинетов с закрытыми дверьми. Огромный светлый зал совещаний со стеклянной перегородкой. Мне нравится энергетика этого места, и я стараюсь не падать духом. В дальнем углу замечаю стойку секретаря и массивную дверь в кабинет. Не там ли сидит «исчадие ада»? Пытаюсь представить себе мужчину, рисую картинку статного мужчины... Но слышу раздраженное покашливание. Возвращаю взгляд на свою спутницу.

Девушка показывает указательным пальцем в сторону маленькой каморки с пыльным рабочим столом. Цокает языком, закатывает глаза, словно перед ней надоедливый ребенок, а не новая коллега. И, не сказав больше и полслова, удаляется, кинув через спину последнюю фразу:

— Сиди здесь и не мешайся!

Хотелось возразить ей, что меня устроили помощницей руководителя и, должно быть, произошла какая-то ошибка. Это место явно не похоже на мое. Но, взглянув, как блондинка уходит прочь, шевеля своими бедрами, как модель на показе мод, я решаюсь дать себе минутку передыха.

— Фу, невоспитанная! Даже не представилась. А еще нас, детдомовцев, считают нелюдимыми, — шепчу себе под нос.

Захожу в комнатку, больше похожую на чулан, а не на кабинет. Здесь темно и трудно дышать, маленькие стены давят на меня.

— Да-а, и рабочее место я представляла себе другим. — Делаю обреченный выдох. — Ну ничего. Считаю, свой собственный кабинет. Норка для мышки. Но собственная.

Ну что, Александра, добрые коллеги на рабочем месте будут не в этой сказке. Но еще не все потеряно. Строгий начальник, меняющий помощниц как перчатки, тоже не приговор. Может, у него на это свои причины? Может, ему не попадалась такая ответственная и трудолюбивая, как я? Я стану первой, кто покажет свою работу и мастерство. И строгий босс оценит мои старания и подберет!

Ставлю себе новую цель. Незамедлительно начинаю наводить порядок на рабочем месте. Включаю компьютер, расставляю папки в алфавитном порядке, сдуваю пыль. Чихаю и слышу неприятный возглас за дверью:

— А это что за чучело? — в голос смеется одна девушка с

уже знакомой мне блондинкой. Сплетницы не скромничают, пришли обсудить меня фактически под мои двери.

— Ошибка природы! Ты видела это? Кажется, она шмотки достала из гардероба своей бабушки.

— А очки ее видела? Разве такие уродливые еще продают?

— Наверное, тоже от бабушки достались, — выдает девушка, и меня начинает душить обида.

Мне не стыдно за свой вид. Но печальная мысль о том, что я не знала своих бабушек, чтобы они мне что-то оставляли, больно стискивает душу. Может быть, я была бы и рада поковыряться в шкафу у бабули и взять у нее шаль, вкусно пахнущую родным человеком. Но это мне не знакомо.

— Дмитрий Церберович ее увидит и испугается! Спорим, она даже сегодняшний день не доработает?

Противное шушуканье доводит до бешенства. Хочу выйти к ним и дать злостный ответ. Еще сильнее хочу доказать наглым пигалицам, что они ошиблись. Я не сдамся и не уволюсь, как остальные, ни через месяц... ни через год!

Делаю шаг навстречу двум глупым курицам. Набираю воздуха в грудь и ...

— Мышкина? — В дверь залетает перепуганная девушка, смотрит на меня во все глаза. На бейдже замечаю имя «Наталия». — Ты что здесь делаешь?

— Навожу порядок на рабочем месте, — выдаю растерянно и кошусь на блондинку, которая меня сюда привела. Раз-

ве не это мое рабочее место?

— Меня сейчас из-за твоего опоздания начальник чуть на костер не кинул.

— Но я не...

— Молчать! Пошли за мной! — Она хватает меня за руку и тянет к массивной двери. Как я и предполагала, кабинет босса. Продолжает тараторить, и я чувствую, как трусятся ее руки. Страх? Но не мог же наш босс навести на девушку такой ужас? Или прозвище «исчадие ада» все-таки появилось не на пустом месте? — Он уже злится! А если войдет во вторую стадию зла еще с утра, к вечеру головы полетят. И чьи-то задницы по ступенькам вниз тоже. И не смей ему перечить!

Она шустро открывает дверь передо мной, толкает в спину, и я слышу щелчок дверного замка у себя за спиной, словно меня закрыли в клетке с голодным тигром.

Гордо выравниваю плечи. Поднимаю глаза.

Я готова встретиться с Дмитрием Церберовичем лицом к лицу и покажу себя профессионалом, что бы ни случилось. Они от меня так просто не избавятся!

Глава 4

Дмитрий

Я слышу хлопок двери, но не поднимаю глаз. Привели опоздавшую помощницу, и я слышу ее нервное дыхание. Что ж, я ждал, и она подождет. Тишина затягивается, а я продолжаю мариновать девчонку равнодушием. Беру в руки очередной документ и пробегаю глазами по шапке. Никакой ценной информации, но слышу топтание на месте. Наконец она не выдерживает и подает голос – тонкий и звонкий, удивительно приятный:

— Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? — Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с ней. С той самой побирูшкой, которая утром нахамила мне перед входом в офис. Сейчас она смотрит на меня с выраженным шоком и топчется на месте в явно неудобных туфлях.

Я кривлюсь в улыбке. Мне приятно видеть ее замешательство и то, как в ее маленькой головке прокручиваются мысли со скоростью света. Мне нравится наблюдать за ее смущением. Значит, это и есть моя новая помощница? Ну Тамара Степановна, ну удивили! Что ж, снимаю шляпу. Даже я не ожидал такого поворота. Все казалось, мне подсунут очередную безмозглую пустышку с силиконовыми губами. Хотя, может, эта тоже пустышка, но еще и некра-

сивая?

Хотя я немного приврал насчет внешности. Она не яркая и явно слишком безвкусно одета, но черты лица ровные и правильные, что не может не вызвать какую-то детскую симпатию. Я осматриваю ее с головы до ног и ехидно спрашиваю:

— У нас теперь берут прямо с улицы на должность помощника руководителя? — голос мой пропитан сарказмом, и я сам не могу понять, почему мне хочется сбить с нее спесь. Она же явно простая девчонка из деревни, а взгляд такой, будто весь мир у ее ног. Гордая осанка и расправленные плечи. Она должна трястись и каяться за то, что опоздала. Да, опоздала она по моей вине, и я со смешком вспоминаю Константина. Уверен, он до последнего выполнял мою команду «не пускать». Так как же она все-таки пробралась в офис?

Девушка скидывает острый подбородок и отвечает:

— Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

— Неинтересно! — прерываю ее рассказ. Мне действительно не нужно знать, через кого она попала сюда, ведь я и так уже все выяснил. А то, чего я еще не знаю, вполне могу пробить, если понадобится. Я спокойно выдаю: — Раз уж

устроили, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание — вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя — вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

— Вылетаю пулей? — уточняет она, и я с удивлением смотрю на дерзкую сотрудницу. Да что она себе позволяет? Совру, если скажу, что мне не нравятся бойкие девушки. Я люблю таких: уверенных и четко знающих, чего они хотят. Но почему-то именно Александра вызывает желание проверить ее на прочность. Может, потому, что ее невинный вид никак не сочетается с огненным характером? Мне кажется, она лукавит. Внутри она пушистая овечка. И я решаю во что бы то ни стало добраться до этого. Сломить волю дерзкой нахалки. Ведь никто не будет вести себя со мной так, как она.

— Верно! — подтверждаю я. И тут же решаю приступить к осуществлению плана. Посмотрим, как ты запоешь. — К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа, — перечисляю я задания, которые просто невозможно выполнить в срок. Взгляд девчонки совсем теряется, и я смягчаюсь: — Системные блоки и все те детали, что внутри, поняла?

— Да-да! — кивает она, видимо уже осознавая, насколько влипла.

— И да, как там тебя зовут? — прекрасно помню ее имя, но решаю, что ей будет полезно понять, что она тут никто.

— Александра!

— Угу, а фамилия имеется? — Я нагло осматриваю ее с ног до головы.

— Мышкина! — выдает девушка и краснеет. К моему удивлению, мне это безумно нравится. Ловлю себя на мысли, что не видел искреннего румянца уже лет двадцать. Надо же, еще остались такие нежные цветочки? Но я понимаю, чем вызвана ее робость. Ее смущает ее же фамилия. Ну да, Мышкина. Говорящая фамилия и очень ей подходит. Серый костюм, большие очки в толстой оправе, длинная коса натурального цвета...

Весь ее вид говорит — нет, кричит о том, что передо мной типичная мисс «Синий чулок». Но вот во взгляде искры и неугасимая тяга к жизни. Мне кажется, она способна заткнуть за пояс любого, вот только я не дам ей даже на секунду почувствовать, что она победила большого злого босса. Приручила зверя. Я знаю, как называют меня за

спиной мои же сотрудники, и это меня полностью утраивает. Пусть боятся и уважают. И всегда держат дистанцию. Я не завожу дружеских или, не дай бог, романтических отношений на работе. Для меня это табу, хоть многие мои знакомые, владельцы фирм вроде моей, не то что не брезгуют — наслаждаются своим положением. И каждый из них имеет за плечами не одну историю подставы от тех, кого они кормили с руки. Я не подпускаю никого близко к себе. И рабочие отношения у меня никогда не выходят за рамки деловых.

Девушка стоит напротив и топчется, нервно закусывая полную губу. Если эта наивность наигранная, то я лично отправлю ее на курсы актерского мастерства.

Я же никак не показываю своего отношения. Услышав ее фамилию, решаю надавить на это еще больше. Вижу, как ей неприятно, но ничего не могу с собой сделать.

— Замечательно! Значит, Мышкина, — с издевкой тяну, — завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это...

Я взмахиваю на нее рукой слишком пренебрежительно. Не то чтобы она действительно ужасно смотрелась, но помощница главного директора фирмы должна выглядеть более презентабельно. Это лицо фирмы. А пока я не решу, что сделать с ее гардеробом, пусть посидит на скамейке за-

пасных. Обида загорается в больших глазах, и они увлажняются. Так, только вот слез не надо. Знаем, проходили!

— Свободна, хм... Мышкина!

Я опускаю взгляд обратно на бумаги, делая вид, что разговор закончен. Александра уносится из кабинета, громко хлопая дверью. Я вчитываюсь в документ, но не могу разобрать ни слова. Мои мысли возвращаются к ней. Может, не стоило так жестоко? Девчонка же, по сути, ничего мне не сделала. Но я словно восьмиклассник, который всегда был душой компании и нравился всем. Я видел, как все заглядывают мне в рот и пытаются подражать, но тут появляется та, которая знает себе цену. Она зависит от моего решения, но все же имеет гордость не унижаться. Это восхищает. Но мальчишка внутри меня не может смириться, что кто-то смотрит на него свысока. Поэтому мы с ней вряд ли сработаемся. Думаю, она сбегит даже раньше, чем другие помощницы.

Весь последующий день я не вижу с Мышкой (так я начал ее называть про себя). Видимо, она кропотливо старается выполнять все, что я ей поручил, или же просто-напросто заперлась в туалете и рыдает. В любом случае я уверен, что ее не будет здесь уже завтра, и я смогу не думать о пухлой губе, которую она машинально закусывала, о румянце, придающем ей просто невероятно цветущий вид, о больших синих глазах, в которых кипела страсть к жиз-

ни. Я забуду о ней, как будто ее никогда и не было на пороге моей фирмы. Найму себе привычную блондинку, имя которой даже не запомню, и все вернется на круги своя. С этими мыслями я ушел с головой в работу.

До вечера звонки, встречи, споры и их решения отняли у меня все возможности думать о новенькой помощнице. Нужно было подготовиться к завтрашней конференции, а для этого пришлось попотеть. Как ни крути, но помощница мне действительно нужна. Правда, я отчаялся рассчитывать на них. Каждый раз эти дамы не выполняли задания и срывали мне деловые встречи. Со временем я научился сам готовить запасной вариант на случай, если помощница не справится.

В этот раз я тоже все сделал сам. Но почему-то мне казалось, что мышка сможет мне доказать, что я ошибаюсь насчет нее. В ее взгляде был вызов, и именно это я воспринял как соревнование. Все мои мужские инстинкты вопили о том, что я главный здесь и девочка должна знать свое место.

Я откинулся на кресло и устало закрыл глаза. За окном было уже темно, яркий холодный свет ламп и экрана компьютера утомил меня. Хотелось домой, но, похоже, мне это не светит до полуночи. Резкий телефонный звонок разбил тишину, и я открыл глаза.

— Да? — слишком резко ответил я. Услышал в трубке встревоженный голос Леночки:

— Дмитрий Николаевич, вам звонит некая Марго, говорит, она ваша невеста. Требует связать вас.

Я закатил глаза. Ну конечно, Рита. Девушка, с которой я встречаюсь вот уже несколько месяцев. Я стараюсь не афишировать наши отношения, но ей, видимо, это не по вкусу. Конечно, такие, как она, привыкли к вниманию со стороны прессы. И тут такая удача, сам владелец «Аристо-Круз» попался в ловко расставленные сети. Не скажу, что она чем-то отличалась от остальных, но у нее была пара достоинств. Во-первых, она была красива и умна, этого не отнять. Во-вторых, ее отец тоже владел крупной фирмой и занимал высокие позиции в IT-сфере, а значит, мы в принципе должны иметь много общего. Ну и в-третьих, и это, пожалуй, самое важное, она не была моей сотрудницей. Я молодой мужчина в самом расцвете сил. Мне нужна девушка, желательно постоянная. Кратковременные связи я не приемлю и не допускаю это для себя возможным. Одно неловкое движение, и фото с полуголыми проститутками появляется в интернете. И тогда прощай, репутация, и привет, сорванные контракты. В наш век цифровых технологий даже у тараканов есть телефоны с камерой, так что вести себя нужно максимально осторожно, если хочешь потягаться с европейским рынком.

— Да, соединяй! — вздыхаю я.

В трубке раздался щелчок, и низкий голос поприветствовал меня:

— Дим, привет! Это Марго!

Ну что за кличка? Почему не Рита? Меня всегда раздражало, когда люди строят из себя тех, кем они не являются.

— Привет, Рита! — отвечаю я с вынужденной улыбкой.

— Ты могла позвонить на мобильный, он вроде как включён!

— Я кидаю взгляд на экран телефона и вижу, что все с ним в порядке. Пропущенных нет.

— Могла, но мне захотелось позвонить по старинке. Ты против? — томно спрашивает девушка, и я закатываю глаза. Знаем мы, для чего она позвонила таким образом.

— Нет, все в порядке, но в следующий раз звони все же на мобильный! И что за невеста? Я чего-то не знаю? — хмыкаю. Уж я-то должен быть в курсе, делал ли предложение ей или нет. И я точно не делал.

— Прости, кот, я поняла! Не сердись! Давай сегодня встретимся? В «Магнуме» будет закрытая вечеринка. На нее приглашены все сливки общества, как и мы с тобой.

— Нет, извини! — резко обрываю я разговор. — Мне некогда, завтра конференция! Давай в следующий раз?

Слышу, как девушка обиженно сопит. Конечно, хотелось засветиться со мной перед камерами, чтобы потом из любого утюга вещали, что король новых технологий все же нашел себе королеву. Ей, может, приятно это, а меня воротит. Показуха.

— Хорошо! — соглашается Рита и прощается. Что ж, пусть сходит одна, а у меня действительно много дел. Я

кидаю взгляд на часы и думаю о мышке. Где она сейчас?

Глава 5

Александра

Захожу в кабинет на негнущихся ногах и взглядом на-тыкаюсь на темную макушку. Слишком знакомый костюм. Слишком знакомый запах одеколона витает в воздухе. Ноги подкашиваются, но я пытаюсь устоять. Нет, не может быть! Вот ведь невезение! Мало того, что нахамила будущему начальнику в первый рабочий день, так еще и умудрилась опоздать. Что-то мне подсказывает, что мне будет очень трудно задержаться на этой работе. Если вообще возможно.

Хотя я и опоздала по его вине, он никогда этого не признает. Учитывая то, что о нем говорят, я думаю, он вообще не прощает ошибок, тем более своих.

Молчание затягивается, и мои нервы уже на пределе. Мне кажется, он специально тянет время, чтобы еще больше меня понервировать. Не выдерживаю и прокашливаюсь.

— Добрый день, Дмитрий Николаевич. Вызывали? — топчусь я на месте в неудобных туфлях.

Мужчина поднимает раздраженный взгляд и кривится в улыбке. Даже она не могла испортить красоту его лица. Он осматривает меня с головы до ног и хмыкает:

— У нас теперь берут прямо с улицы на должность по-

мощника руководителя?

Ехидный голос заставляет поежиться. Хотя мне не привыкать, с моим-то детдомовским опытом.

— Нет. Меня зовут Александра, я окончила МГУ с красным дипломом, и меня устроила сюда ваша сотрудница из финансового отдела...

— Неинтересно! — прерывает он мой монолог. — Раз уж устроили, то так тому и быть. Надеюсь, тебе уже рассказали, что у меня непросто? Поблажек не жди! Если не выполняешь хоть одно задание — вылетаешь с работы пулей. Если выполняешь, но не вовремя — вылетаешь пулей! Если выполняешь не так...

— Вылетаю пулей? — уточняю я, но под пристальным взглядом тут же жалею не только о том, что открыла рот, но и о том, что вообще родилась.

— Верно! — подтверждает босс. — К вечеру подготовь мне документы договора с фирмой Кострицкого. Распечатай их в трёх экземплярах. Подготовь место для завтрашней видеоконференции. Узнай, что с поставками железа. — Взгляд мой совсем теряется, и Дмитрий смягчается: — Системные блоки и все те детальки, что внутри, поняла?

— Да-да! — киваю я, осознавая, что работы тут на несколько дней, но никак не на вечер.

— И да, как там тебя зовут?

— Александра!

— Угу, а фамилия имеется? — Дмитрий нагло осматривает меня с ног до головы.

— Мышкина! — выдаю я и краснею. Да что это со мной? Веду себя как первоклассница!

Босс хмыкает и едко добавляет:

— Замечательно! Значит, Мышкина, — с издевкой тянет он, — завтра на конференцию ни ногой, поняла? Инвесторы не должны видеть это... — Он махнул на меня рукой, а я чуть не расплакалась. — Свободна, хм... Мышкина! — Мужчина опускает взгляд на бумаги, возвращаясь к работе, а я пулей вылетаю из кабинета.

Вот ведь урод! Не зря про него говорят гадости. Ну и что, если Мышкина? Да, в детдоме мне дали эту фамилию чисто из-за неброских внешних данных и тихого характера, но зачем вести себя так, будто я не человек вовсе?

Я иду в свой кабинет, вытирая слезы тыльной стороной

руки. Обидно, но мне нужна эта работа, значит, придется потерпеть. В уме прикидываю, что нужно сделать, и понимаю, что без помощи тут не обойтись. Но кто поможет такой, как я? Раз уж даже девушки-конфетки из его круга не смогли удержаться на этом месте работы больше недели, то куда уж мне?

Хотя они не росли в моих условиях. А все знают, что клювом щелкать — голодным ходить. Вот и выходит, что придется стараться в три раза сильнее, а то и в десять.

Вытираю слезы и задираю нос повыше. Прорвемся!

Весь день я пытаюсь дозвониться до Кострицкого, но трубку постоянно берет секретарша, которая почему-то не в курсе, где он. Все валится из рук. Попытка попросить помощи у сотрудников фирмы заканчивается провалом. Вечером, устав от бессилия и бесполезного метания, я наконец-то сажусь на свой стул и выдыхаю. Офис опустел. Все разбрелись по домам, выполнив все задания. Одна я не знаю, за что ухватиться. Начинаю плакать, не сдержав своих эмоций. Я все провалила в первый же день. Как можно было так облажаться? Но задания и вправду были практически невыполнимыми. Слезы текут по уставшему лицу, и я даю им волю. Какая разница, вообще, если никто не видит? А если и увидит, то тем более разницы нет, завтра меня тут уже не будет!

Разрыдавшись в полную силу, я не сразу слышу телефонный звонок. Старый мобильник начал распаляться на весь офис, и только когда звук становится невыносимым, я под-

нимаю трубку.

— Алло! — заплаканный голос не удается привести в порядок сразу.

— Шурочка? — удивленный голос Людмилы Сергеевны раздался в динамике старой трубки.

— Да, это я! — коротко отвечаю, пытаюсь собраться. Я не плакала уже лет десять, а тут как будто прорвало.

— Все в порядке? — обеспокоенно спрашивает та. — Звоню, чтобы узнать, как прошел твой первый рабочий день...

— Он еще не прошел... — тяну я, сама не понимая, зачем все еще сижу на работе.

— Что-то случилось? — переспрашивает женщина, и я не выдерживаю. Привыкшая все в своей жизни решать сама, вдруг ощущаю потребность выговориться. Людмила Сергеевна очень хорошая женщина, она устроила меня сюда, заметив незаурядный ум и способности невзрачной ученицы.

А теперь, получается, я подвожу ее. Но я не могу не рассказать. Выложив все как на духу обо всем, что произошло сегодня, я с облегчением вздыхаю и жду вердикта. Я ожидаю, что женщина начнет распалать меня или говорить, что зря понадеялась на меня, то та неожиданно смеется.

— И ты из-за этого плачешь?

— Конечно! Ведь это мой единственный шанс, а я не смогла выполнить ни одного задания, — отвечаю я, не понимая, чем вызвано ее веселье.

— Ох, Шурочка, ты наивна, как прошлогодний урожай. Вот что я тебе скажу: Дмитрий Цербе... кхм... Николаевич любит проверять своих помощниц на вшивость, так сказать. И это неудивительно, что он дал тебе столько заданий. Но мы с этим легко справимся, слышишь? Не смей раскисать! Ох, не зря я позвонила! Как чувствовала!

— Что же тут можно сделать? Ведь уже практически ночь!

— выдала я панически.

— Стой, не паникуй! Ты еще на работе? — уточняет Людмила Сергеевна.

— Да.

— Что ж, тогда звони по этому номеру. — Она диктует мне набор цифр. — Ответит Оксана. Сажи, что ты от меня и тебе нужны данные от Кострицкого. Потом сделай вот это... — женщина перечислила мне вполне понятные пункты, выполнение которых занимало от силы пятнадцать минут времени.

— Это все? Но как?

— Молчи, дорогая! Я чувствую, что именно ты создана для этой работы! А испытательный срок мы с тобой пройдем вместе. Чтобы ты знала, в обычных фирмах об этом сообщают, а здесь все на усмотрение одного человека, но я просто не позволю ему выгнать такого сотрудника, как ты, поняла?

— Да! — бодро киваю я.

— Хорошо, тогда делай то, что я тебе говорю, а остальное я сделаю сама. И поверь мне, у тебя все получится!

Оптимизм женщины передается мне, и я кладу трубку. Напеваю веселую песенку и делаю все, о чем говорила бывшая преподавательница.

На удивление, с помощью Людмилы у меня получается сделать все быстро, работа идет как по маслу.

Оксана ответила со второго гудка и разрулила ситуацию с Кострицким за пару минут. Нужно будет сохранить ее номер на всякий случай. Думаю, мне еще не раз понадобится ее помощь. Подготовить зал не составило особого труда, под чутким руководством Людмилы я сделала все так, как не сделала бы лучшая помощница. Дмитрий Николаевич будет удивлен. И, может быть, немного разочарован, что не получилось уволить наглую помощницу после первого же рабочего дня.

И пусть уже ночь, но я все равно довольна проделанной работой. Значит, меня не выгонят – по крайней мере, завтра. Я бросаю взгляд на часы: ой, уже сегодня.

Выключаю компьютер и выхожу из здания. На улице прохладная осенняя ночь. Только охранник кидает странные взгляды на припозднившуюся работницу. Я улыбаюсь ему, и тот морщится в ответ. Ну и пусть! Может, подумал, что я чокнутая? Но я просто счастливая! Люблю, когда работа выполнена качественно и в срок.

Вдохнув свежий воздух полной грудью, я прогоняю остатки плохого настроения и иду к остановке. Если смогу быстро попасть домой — может, даже выплусь. Ночной город

провождает меня уютными огнями и яркими неоновыми вывесками, а я вспоминаю почему-то глаза Дмитрия Николаевича. Янтарно-карие, теплые. Они умеют излучать доброту, но почему-то окатывают только холодом и презрением. Мне становится интересно, как вообще коричневый цвет может быть холодным? Он же как дерево, подсвеченное солнцем, как горячий шоколад. Или босс только ко мне такой предвзятый? Хотя, если вспомнить, как его называют, наверное, он ко многим такой. Не скажу, что это плохо, начальник должен быть строгим, иначе ему быстренько влезут на голову, но не граничит ли это с самодурством? Тут надо смотреть. Но мне-то все равно делать нечего. Может, привыкну?

Громкий сигнал машины выдергивает меня из мыслей о новом боссе и резко возвращает с небес на землю.

— Мышкина? Ты чего так поздно? Я думал, ты уже давно прибежала в норку и видишь десятый сон! — Возле меня остановился черный автомобиль премиум-класса, и я вижу те самые глаза, о которых только что думала.

— Дмитрий Н-николаевич? — уточняю я зачем-то. Вижу же, что он, но веду себя как дурочка.

— Ага! — кивает он.

Настроение у босса преотличное, судя по всему. А вот у меня резко падает. Не ожидала я сегодня его увидеть. Тем более так поздно.

— А ты чего так поздно тут топчешься? Неужели работала?

Скептицизм в голосе мужчины затрагивает мое самолюбие, и я сжимаю губы, чтобы не ляпнуть лишнего. Он сам нагрузил меня работой, а теперь спрашивает, чего я так поздно? Да я ему...

— Да! Некоторые работники, неверно оценивая физические особенности человеческого организма, дают последнему нагрузку выше заявленных возможных сил, — выдаю я, высоко задрав нос.

— Во как ты накрутила! Проще говоря, я виноват, да? — вопрос с подковыркой, но я продолжаю согласно молчать.

— Хорошо, Мышкина! Люблю дерзких людей, но только если у них есть на это основания. Надеюсь, они у вас есть.

— Разумеется! — Поправляю очки и оглядываюсь. Светские беседы — это хорошо, но мне так-то и спать пора. А домой еще добираться ой как долго. Как будто услышав мои мысли, Дмитрий Николаевич выдает:

— Так и будешь стоять?

— Нет, я шла на остановку, пока вы меня не остановили!

— Садись, отвезу тебя домой! — бросает небрежно босс, и я хмыкаю. Неужели он думает, что я радостно прыгну к нему в машину? Наивный!

— Премного благодарна, но я как-нибудь сама! — отвечаю я мужчине и вижу, как его глаза с удивлением расширяются.

Не дожидаясь ответа, я разворачиваюсь и ухожу. Так ему! По приходе домой я первым делом иду в душ. Скинув с

себя одежду, потираю затекшие от неудобной обуви ноги и ступаю под упругие струи воды.

Ох, как же хорошо! Я действительно наслаждаюсь этой свободой. Пусть она не сильно шикарная, но все же моя. В детдоме, чтобы помыться, нужно было дожидаться специально отведенного времени, и это происходило быстро, чтобы не тратить лишнюю воду. И, как правило, в куче с остальными девочками. Многие, не стесняясь, рассматривали других и смеялись.

Меня всегда очень угнетало это. Я пыталась прятаться в самые дальние душевые кабинки, которые к тому же были открыты, но это не спасало от нападок более фигуристых девушек.

Сейчас же я могла полностью расслабиться и не бояться, что вот-вот попросят покинуть душевую. Уставшее тело постепенно расслаблялось, и я решила даже не есть, сразу завалиться спать.

Помыв волосы, я вытерла их полотенцем и прошла в спальню. Надев уютную теплую пижаму, которая местами вытерлась, но все равно была самой любимой вещью, я нырнула под одеяло и закрыла глаза. Волосы разметала по подушке в надежде, что они успеют высохнуть до завтра. Хоть Дмитрий Церберович говорил мне ни за что не появляться на важном мероприятии, я все же решила посетить его. Не зря же так старательно готовилась. Я ему покажу, кто чего стоит. Его красавицы блондинки изначально были нацелены

не на работу, а на что-то другое, вот и не могли соответствовать его требованиям. Я же не отступлю. С этими мыслями меня накрыло сладким сном.

Глава 6

Дмитрий

Она мне отказала! Нет, это надо же!

Серая мышка, ничем не примечательная, просто взяла и отишила меня, когда я предложил ее повезти. Как будто мне это нужно было! Но какая, а?

Мелкая мышка показала язык льву, когда лощенные кошки шли в мои когти, не выказывая сопротивления. Там, где другие толпами терпели поражение, эта заноза с косой просто задрала нос и вильнула красивым задом в уродливой юбке. Да, я успел оценить ее формы. Видел, когда она выходила из моего кабинета, как при движении ткань облепляет бедра. Довольно стройные, но приятно округлые. Я даже поймал себя на мысли, что хочу посмотреть на них без этой отвратительной одежды. Рассмотреть в деталях, так сказать. Но как только в штанах стало тесно, я себя одернул. Надо же, скатился. У меня так давно не было секса, что я готов кинуться даже на такую, как Александра.

Хотел набрать Рите, но одумался. С этой девушкой сценарий не меняется. Сначала надо угостить устрицами в лимонном соке на террасе самого дорогого ресторана, потом прогулки, разговор о важном... К концу вечера мне не то что секса не хочется, я вообще готов взвыть. Нет, Маргарита была не глупая, могла поддержать беседу, но скорее молча-

нием, чем действительно ценным замечанием. Но я видел, как ей скучно говорить о том, что меня вдохновляет, а мне было безумно скучно говорить с ней.

По правде сказать, я ещё никогда не встречал девушку, которая была бы мне интересна больше чем пару дней. А все почему? Как только мы остаемся наедине и официант разливает очередной бокал шампанского, они все как одна начинают вещать о модных показах, шопингах в Милане и золотых ободках изумрудных унитазов. Фу!

Мне кажется, я никогда не найду себе девушку, чтобы она могла поддержать разговор хотя бы на какую-то другую тему, кроме денег, шмоток и так далее.

Я нажимаю педаль газа и с визгом шин срываюсь с места. Огонь, давно забытый огонь отказа бурлит в крови, заряжая ее конской порцией адреналина.

Как же она на меня действует! Ну подумаешь, отказалась сесть ко мне в машину. Велика беда! Но этот взгляд и вздёрнутый носик просто сводят с ума. Не могу понять, почему я бешусь, но это так. Бездонные синие глаза прожигают насквозь. Но взгляд наивный и по-детски задорный.

Я выруливаю к своему дому и заезжаю в гараж. Темные окна говорят о том, что домработница уже ушла. Оно и верно, уже за полночь. Мысли снова возвращаются к мышке. Как она доберется? Не попадет ли в неприятности из-за своего упрямства? Где она живёт? Судя по ее внешнему виду, денег на съём дорогой квартиры у нее нет, а значит,

скорее всего, остановилась она где-нибудь на окраине.

«А если на нее нападут?» — застываю я возле машины с ключами в руке.

— Да чтоб тебя! — со звоном кидаю их на стол. — Почему я вообще об этом думаю? Нужно идти в дом и срочно ложиться спать. Завтра ответственный день, а я как дурак стою, пялюсь на свои туфли и думаю о несносной девчонке.

Завтра первым делом узнаю, все ли она подготовила. И когда увижу, как она краснеет, потом бледнеет, потом идёт нервными пятнами, со злорадством уволю. Именно так!

Я захожу в дом и поднимаюсь в душ, на ходу скидывая с себя надоевшие вещи. Смыв с себя вчерашний день, заваливаюсь спать, не забыв поставить на завтра будильник. Не хватало ещё проспать. Инвесторы мне этого не простят.

Утром я еле разлепил глаза. Но, вспомнив, что инвесторы ждать не будут, быстро собрался. Шкаф-купе хранил дюжину одинаковых рубашек, выглаженных и накрахмаленных. Сколько же костюмов на любой случай. Часы надеваю на руку, телефон бросаю в карман, пиджак на плечи — и я уже спускаюсь на первый этаж, где меня ожидает Валентина. Приятный запах щекочет ноздри и заставляет притормозить.

— Дмитрий Николаевич, вы уже проснулись? — обращается женщина с улыбкой. — Садитесь, завтрак готов!

— Нет, мне некогда! — бросаю я ей, но женщина грозно

шипит:

— Как это некогда? Завтрак — это обязательный прием пищи. Тем более для мужчины в самом расцвете сил. Я что, зря старалась?

Взгляд Валентины до того жалостливый, что я сдаюсь.

— Ладно, только быстро!

Есть и вправду хотелось. Сказывался вчерашний день голодовки. Я сел на высокий стул и взял чашку с кофе, заботливо пододвинутую ко мне женищиной.

— Вы вчера поздно вернулись? Я так и не дождалась! — говорит домработница, выкладывая гренки на блюдо.

— Да, пришлось задержаться! — киваю я.

— Ох, молодость. Надеюсь, вы меня познакомите с той самой, когда встретите, — мечтательно произносит женищина, а я даю кофе.

— Как встречу, так обязательно! — отвечаю я. Мысли почему-то возвращают меня во вчерашний вечер. Когда Мышкина мне отказала...

— Мне не нравится эта ваша Маргарита, — добавляет женищина, заставляя меня удивлённо поднять на неё глаза.

— Откуда вы ее знаете?

— Так кто ж не знает? Вы ж не какой-то там рядовой бухгалтер. О вас каждая жёлтая газетенка знает!

— Угу, ладно, мне пора! — Поспеишно допиваю кофе и вылетаю из столовой, оставляя женищину сидеть с открытым ртом.

Ни к чему мне сейчас эти разговоры. Нужно настроиться на рабочий лад, а не думать о таких больших и наивных глазах... Чёрт.

Прибываю в офис и первым делом вызываю к себе секретаршу.

— Леночка, скажи, наша дорогая Александра уже на месте? — Предчувствие хорошей порки плохого сотрудника несказанно радует мою расшатанную неудобными вопросами нервную систему.

— Какая Александра? — хлопает глазами девушка, и я вздыхаю.

— Леночка, включаться нужно примерно в одно время с кофемашиной. А так она пока вас обгоняет в работоспособности. Кстати, кофе мне принеси.

— Хорошо, Дмитрий Николаевич! Что-то еще? — уточняет секретарша, и я киваю:

— Да, Александру мне найди! — Смотрю на непонимающую девушку и добавляю: — Помощницу мою новую!

— Ах, Мышкину! — догадывается Леночка.

— Именно! Все, свободна!

Девушка выскальзывает из кабинета, а я набираю в главный офис.

— Делегация еще не приехала? — Знаю, что их должны направить прямо ко мне, но вдруг нашим дорогим гостям захочется увидеть работу, так сказать, изнутри.

— Нет, Дмитрий Николаевич! Вы же знаете, мы же спра-
зу... — начал отвечать главный программист, но я его пе-
ребил:

— Знаю, Кирилл, но проверить никогда не помешает. Вы
там готовы, вдруг что?

— Обижаете! У нас тут даже мышшь не проскочит! —
шутит парень, а я скриплю зубами. У них-то не проскочит,
но проскочит ли она у меня? А я ее, между прочим, очень
жду, мышшь эту!

Даю пару указаний отделу программирования и бросаю
трубку. Мышкина, мать твою, где тебя носит? Мне срочно
нужно лицезреть эту вредную особу с наивными глазками.

Выскакиваю из кабинета и нависаю над столом Леночки.
Молчание длится всего несколько секунд, но девушка уже вся
извелась.

— Чт-то? — заикается она, а я закатываю глаза.

— Мышкина где?

— Так она... вы же сами сказали ей носа не показывать
здесь. Наверное, сидит уже в отделе кадров, заявление пи-
шет.

— Мне нужно знать наверняка! И я еще никого не уволь-
нял! — как только я рываю эти слова, за спиной раздается
звонкое постукивание каблучков.

— Так вот же она... — обрадованно шепчет Леночка, а я
оборачиваюсь. Уверен, сейчас я, аки огненный дракон, смот-
рю на свою подчиненную и разве что паром из ноздрей не об-

даю окружающих.

— Мышкина! Собственной персоной! — рычу я. — Опаздываем? Или же пришли лично сообщить, что не смогли выполнить мои указания и увольняетесь? — Злорадная ухмылка едва трогает мои губы, вынуждая девушку покраснеть. Черт, как это, оказывается, мило. Даже злиться не хочется. Но я упрямо держу суровое выражение лица.

— Нет, я со всем справилась! — гордо вскидывает маленький носик.

— Так уж и со всем? — недоверчиво тяну я. — Ну что ж, пошли, покажешь!

Я хватаю ее за локоть и веду по направлению к залу совещаний.

Открываю ногой дверь и удивленно моргаю. Все действительно готово. Да так, как я бы и сам не сделал! Как у нее это получилось? Что ж, но на этом пока не все!

— Ладно, а что насчет Кострицкого? — подлавливаю девушку.

— Все выполнено! Оксана отправит вам заказ уже сегодня же!

— А надо было вчера! — рявкаю я, прекрасно понимая, что несправедлив, но не уколоть девушку не могу. Я так рассчитывал, что она не справится...

— Вчера у них не было в наличии материала. Так что даже звонок самого мэра преисподней не спас бы! — откровенно дерзит девушка, а я ухмыляюсь ей в лицо.

— А ты и с ним знакома?

— Уже да! — отвечает она, глядя прямо мне в глаза. Улыбка медленно сползает с моего лица, делая его вновь суровым.

— Ушла! За моим кабинетом есть маленькая комната с бумагами. Там и будешь работать! — рявкаю и отворачиваюсь. Чего ж меня так на ней клинит?

Александра пыхтит за моей спиной, как обиженный ежик, но я был бы не я, если бы распался тут на атомы в благодарностях. Это ее работа, в конце концов.

Девушка выходит из зала, оставляя меня одного.

Как только за ней закрываются двери, я слышу звуки приближающейся делегации. Леночка улыбается во все свои тридцать два винира и зовет их в зал для совещаний. Дверь открывается, и пятеро мужчин с деловыми лицами входят, медленно рассаживаясь по местам. Я приветствую собравшихся и хочу начать презентацию, как ко мне подбегает секретарша и сообщает, что Мария, наша переводчица, заболела. А я, к сожалению, не знаю итальянского. Черт, да что ж такое? И где я сию минуту найду переводчика???

Глупо улыбаюсь гостям и рычу Лене, чтобы действовала быстрее. Она разводит руками, но бежит обзванивать всех, кого можно и кого нельзя. Я тяну время, скрипя зубами, и думаю уже включить гугл-переводчик, как прибегает секретарша.

— Никого не нашла, извините, Дмитрий Николаевич! —

сокрушенно шепчет она мне на ухо, отчего я прямо-таки зеленею. — Единственный свободный сейчас переводчик находится на другом краю Москвы, мы его дождемся хорошо, если к вечеру.

Я отворачиваюсь от заждавшихся гостей и уже готов волосы на себе рвать, как вспоминаю одну любопытную деталь. А ведь это мой шанс! Когда я изучал анкету Мышкиной, там было указано знание языков, и среди них, я точно помню, был итальянский. Вот и проверим, соврала или действительно знает. Хуже все равно не будет.

— Зови Мышкину! Она у меня в каморке! — рычу я сквозь зубы.

— Где? Да за что ж вы...

— Быстро! — почти укусив секретаришу за ухо, говорю я.

Она несется из кабинета, а я облегченно улыбаюсь делегации. Уверен, теперь все будет отлично! Либо у меня будет контракт, либо я уволю эту занозу с прекрасной задницей из своей фирмы.

Глава 7

Александра

Что ж за хам этот Дмитрий Николаевич?

Только пришла на работу, а он уже на меня наорал! Было бы за что! Я же все сделала, как он сказал. Идеально сделала все, о чем он просил, и что в ответ? Снова хамство!

Иду в комнатку, в которую отправил меня сумасбродный начальник, не ожидая ничего хорошего. Не удивлюсь, если там какая-то кладовая, где бегают мыши и пахнет сыростью. Пройти в нее можно только из кабинета Дмитрия Николаевича, и я, сообщив Елене, что в моей помощи больше не нуждаются, ловко шмыгаю за дверь.

В его кабинете светло и просторно. Каждая деталь в нем незримо напоминает своего хозяина. Этот кожаный диван, возле него столик из красного дерева со стеклянными вставками, плазма на всю стену и тонкие колонки в мой рост – все это буквально кричит о роскоши и достатке. Я же здесь смотрюсь до того несуразно, что, даже когда нахожусь одна в кабинете, мне кажется, что множество глаз смотрят на меня, презрительно шурясь.

Я быстро нахожу нужную дверь и захожу в кладовую. Я ожидала увидеть здесь действительно маленькую комнатку со стеллажами и кучей бумаг, но удивляюсь, увидев настоящий кабинет. Да, он был раз в пять меньше кабинета

Дмитрия Николаевича, но раз в десять больше моей комнаты в детдоме, которую я делила еще с четырьмя девочками.

Прохожусь вдоль и оборачиваюсь на месте. Большое окно, выходящее на центральный вход. Светлая отделка стен и красивый кремовый паркет. И это они называют кладовой?

Да, здесь действительно много бумаг. Они прямо везде. Стеллажи, тумбы и просто завалы на полу, но это ничего. Я нахожу стул и, вытерев его от пыли, аккуратно сажусь. Интересно, как долго мне здесь ждать?

Не успеваю я подумать об этом, как дверь с размахом открывается и в кабинет влетает Елена.

— Мышкина! — запыхавшись, выпаливает та. — Итальянский знаешь?

Я неуверенно киваю.

— Да, а что?

Елена не утруждает себя ответом. Она цепко хватает меня за рукав и тянет в коридор. Только когда мы бежим по направлению к залу совещаний, я торможу пятками.

— Елена, будьте добры, объясните мне, куда вы меня тащите! — я довольно строго говорю это, и девушке не остается ничего другого, как ответить:

— У нас нет переводчика! А итальянцы долго ждать не любят!

— Ах вон оно что... — тяну задумчиво.

— Ты же не хочешь сказать, что не знаешь языка? — вдруг округляет глаза девушка. Она выглядит так комично, что я

еле удерживаюсь от идеи пошутить над ней. Дмитрий Церборович мне не простит таких шуток.

— Да знаю, знаю! — закатываю глаза, и девушка облегченно вздыхает:

— Тогда вперед! Не подведи нас!

Она буквально вталкивает меня в зал и захлопывает за мной дверь.

Я растерянно оглядываюсь, подмечая пятерых серьезных мужчин, и мой взгляд останавливается на Дмитрие Николаевиче.

— А вот и наш переводчик! — неестественно широко улыбается начальник, подлетая ко мне. Улыбка не затрагивает его глаз, а сквозь зубы я слышу шипение: — Надеюсь, Мышкина, ты меня не обманула!

Он выходит на середину зала и начинает вести презентацию. Если сначала я боялась, что у меня не получится, в конце концов, я не сильно знаю некоторые профессиональные слова, то вскоре поняла, что все идет так, как надо.

Конференция проходит на ура. Инвесторы довольны. Мужчины оказались довольно интересными и разговорчивыми. К концу презентации двое из них даже подошли ко мне и предложили отметить удачную сделку где-нибудь в другом месте. Меня удивило, что их не смущал мой внешний вид, ведь, по меркам этой фирмы, я, откровенно говоря, не дотягивала до тех женщин, которых они привыкли видеть.

— Александра! — протянул один из них на итальянском.

— Вы меня поразили своим умением владеть языком! — Его комментарий показался мне двусмысленным, но я решила не уточнять, что он имел в виду.

— Спасибо, сер! — вежливо отвечаю я.

— Вы такая необыкновенная! Не ожидал увидеть в такой фирме подобное чудо!

— Чудо? — все же решаю переспросить.

— О, примите как комплимент! Я приятно поражен! А какой ум! Скажите, не хотите ли вы сходить куда-то с бедным сеньором? — на слове «бедный» он издает легкий смешок.

Я бросаю взгляд на Дмитрия, и он явно не понимает, о чем мы говорим, но глазами прямо-таки метает молнии. Меня это забавляет, и я делаю интонацию, будто бы соглашаюсь.

— Нет, к сожалению, не могу! Но буду очень рада видеть вас в нашей фирме вновь! — Я мило улыбаюсь, киваю, будто говорю «да», и дотрагиваюсь до предплечья мужчины. Краем уха слышу, как скрипнули зубы Дмитрия. Не знаю почему, но меня это невероятно смешит.

— Вы красивая девушка! А как говорят в нашей стране, красивая женщина — проделка дьявола с внешностью ангела. Вы способны очаровать и сбить с толку не хуже самого черта. — Он смеется, и я его поддерживаю. Но смешно мне явно не от его нелепых сравнений.

— Хорошо, спасибо! Моей помощнице уже пора уходить! — встает Дмитрий Николаевич с кресла и прожигает нас

злым взглядом.

Я киваю и, еще раз попрощавшись, ухожу назад в свой кабинет. Назвать то помещение складом у меня не поворачивается язык. И если мне выпадет возможность работать и дальше в этой фирме, обязательно приведу его в порядок.

Остаток дня проходит спокойно. Дмитрий Николаевич не появляется, но мне и не хочется сейчас никого видеть. Я устала и не выспалась.

Сажусь на стул и, прислонив голову к стене, засыпаю. Будит меня стук в дверь.

— Александра? — Елена заглядывает в темное помещение, и я отзываюсь:

— Да-да, я здесь!

Вскакиваю со стула и включаю свет. Боже, сколько я проспала?

— Тут вам передали... — Она рассматривает мое заспанное лицо и передает большую корзину с фруктами и цветами. Я киваю и забираю презент.

Девушка удаляется, не переставая бросать на меня любопытные взгляды, а я достаю маленькую карточку из корзины и читаю послание.

Моя надежда, что букет будет в благодарность от босса, тает с каждым прочитанным словом. С сокрушительным вздохом я роняю записку на пол. Один из итальянцев пригласил меня на ужин, написав, какая я невероятная. И что моя кра-

сота похожа на неогранённый алмаз.

Угу, возомнил себя ювелиром, огранщик нашелся!

Встаю и кручусь по сторонам, не зная, куда пристроить эту громадину, как дверь в кабинет открывается и на пороге собственной персоной показывается Дмитрий Николаевич.

— Мышки... — замирает у входа мужчина. Приподняв одну бровь, он оглядывает сначала корзину, потом переводит взгляд на меня. — Что это? — сухо спрашивает босс.

— Цветы.

— Вижу! От кого они? — слишком напористо спрашивает он, отчего я сразу становлюсь в стойку. Да какое он имеет право спрашивать о чем-то подобном, еще и таким тоном, как будто я ему должна все рассказывать?

— Может, вам еще сказать, какого цвета у меня нижнее белье? — выдаю я, но прикусываю язык.

Вот черт! Надо же было такое ляпнуть!

Растерянно смотрю на мужчину, ожидая ответа в том же духе, но, вопреки моим ожиданиям, тот криво ухмыляется:

— А вы всем такое предлагаете?

— Только самым настырным и любопытным!

— Тогда вид вашего белья можно расценивать как пытку? Особое наказание?

Я задыхаюсь от возмущения:

— Да как вы!.. Да я!.. Нормальное у меня белье! — Кидаю букет на пол, и лепестки цветов от резкого удара разлетаются по комнате.

Дмитрий Николаевич смотрит на меня в упор, и в глазах читается откровенный вызов. Он буквально кричит взглядом: «Давай же, выполни свою угрозу, малышка».

Мои руки тянутся к блузке, но я вовремя себя одергиваю, понимая, что это наглая провокация, а я веду, словно школьница.

— Ну что ж, придется поверить на слово, — разочарованно говорит мужчина и уже спокойнее добавляет: — Так от кого гербарий?

— От инвестора!

— Хм... — задумчиво тянет тот и поднимает злополучную записку, которая написана почему-то на русском языке.

— В ресторан, значит? — Я вижу, как пальцы мужчины сжимают лаковую бумажку, изрядно ее комкая.

И какое ему дело? Он же меня терпеть не может! Ну позвали в ресторан, так что? Почему-то именно сейчас у меня возникло желание согласиться. Назло.

— И ты пойдешь? — будто прочитав мои мысли, спрашивает босс.

— Конечно! Почему нет? — беззаботно щебечу я. — Марио — мужчина импозантный, обходительный, при деньгах...

— Старый, страшный и наверняка женат... — дополняет босс, комкая записку и выбрасывая ее в сторону.

— А вам какая разница, женат он или нет? — задираю нос. — Я же с ним не в ЗАГС иду.

— Еще бы! Всем известно, что этим итальянцам надо.

И это явно не женитьба! — Дмитрий Николаевич подходит ближе, повышая голос.

— Ну так и я замуж не собираюсь! — выдаю я, делая шаг назад.

Мужчина наступает на меня, грозно сверкая глазами. Я упираюсь в стол, понимая, что дальше отступать некуда.

— Значит, вы у нас сторонница легких отношений? — шипит он мне прямо в лицо.

— Да, я свободный человек! — пишу я, но мои слова даже для меня звучат неубедительно, да и к тому же близость мужчины невероятно сбивает с мыслей.

— Ваш румянец говорит об обратном! — усмехается босс, и его губы оказываются в опасной близости от моих.

Он наклоняется ниже, и я, будто мышь перед удавом, теряю всякую способность двигаться.

Черт! Он же сейчас меня поцелует!

Я вспоминаю уроки самозащиты, которые мне давали парни из детдома, и резко ухожу вниз, выскальзывая из кольца рук мужчины. Пока он в замешательстве смотрит, куда я делась, буквально выкатываюсь в сторону и быстро становлюсь на ноги.

— А вы быстрая, мисс Мышкина! — улыбается тот, полностью меняя свое настроение.

— Ага, есть такое!

— Я всего лишь зашел поблагодарить вас, не надумывайте себе ничего личного! — равнодушно говорит босс, манерно

поправляя воротник рубашки.

— Да-да... — бормочу в ответ. — Так говорите, что ли?

— Что говорить? — теряется он.

— Ну, «спасибо». Или что вы там хотели?

— Спасибо, Александра, за то, что выручили меня в такой важный момент. Не знаю, что бы я без вас делал, — вполне серьезно говорит начальник, отчего я аж вскидываю на него полный удивления взгляд.

— Эм-м... пожалуйста.

— В качестве благодарности просите что угодно!

— Я бы хотела кабинет! — не задумываясь, отвечаю, и Дмитрий Николаевич на миг задумывается.

— Хорошо! Сегодня же отдам распоряжение подготовить вам лучший кабинет на всем этаже!

— Я хочу этот!

Босс растерянно смотрит на меня, потом оглядывает помещение, в котором мы находимся, и скептически поднимает бровь.

— Но это же кладовая. Каморка для документов.

— Да, но мне нравится! — уверенно киваю я.

— Тогда организую здесь ремонт. К завтрашнему дню все будет готово!

Я улыбаюсь, и Дмитрий Николаевич отвечает тем же. Впервые вижу такую открытую и добрую улыбку на его лице. Надо же!

— Хорошо, Мышкина! Мы с инвесторами сейчас едем в

ресторан, тебе пять минут на сборы. Ведь без тебя этого контракта не было бы! А пока мои ребята сделают из этого... — он обводит рукой комнату, — настоящий кабинет, насколько это возможно.

Глава 8

Дмитрий

И снова Мышкина поразила меня своей образованностью и умением держаться перед серьезными людьми. Даже мои прежние помощницы, красотки блондинки, самоуверенные брюнетки вели себя словно девушки легкого поведения. И вместо того, чтобы помогать вести переговоры, они глупо хихикали и хлопали длинными ресницами, оставляя меня одного делать все, что намечалось.

Александра же удивила стойкостью. Ее простота удивительным образом сочеталась с умением за себя постоять, но при этом не казаться мужиковатой. А внешний вид хоть и не блял броским и ярким, но привлекал своей наивностью даже тех, кого вообще трудно чем-то удивить.

После успешной конференции, на которую я даже не хотел звать новую помощницу, мы договорились с инвесторами встретиться в ресторане и отпраздновать удачно свершившуюся сделку. Они отправились в забронированную гостиницу, а я поручил Леночке заказать нам весь ресторан. Нечего лишним глазам и ушам видеть, как гости расслабляются. Один раз в фирме конкурентов вышел подобный конфуз. Приезжие инвесторы решили расслабиться, заказали много выпивки, конечно же, были и девочки. На следующий день не успело подняться солнце, а уже на обложках жел-

той прессы виднелись всякие грязные подробности.

Организовав все, я, довольный успешным днем, направился искать Мышку. Да, новое прозвище как нельзя лучше отображало характер моей помощницы. Такая же маленькая, но невероятно милая, даже загнанная в угол, она гордо задирала курносый носик и пищала, думая, что выглядит достаточно пугающе. Смешная.

Сам не замечаю, как улыбаюсь, словно идиот, шагая к своему кабинету. Скорее всего, Мышка находится в кладовой за ним.

Захожу в помещение и вижу картину, которая разворачивает мое настроение на сто восемьдесят градусов.

— Мышки... — обращаюсь я и замолкаю на полуслове. Девушка стоит посреди комнаты, держа в руках огромную корзину цветов. Чувствую, как начинаю звереть, понимая, откуда растут ноги. Итальянские приставучие ноги! — Что это? — сухо спрашиваю я, еле сдерживая себя, чтобы не выкинуть гербарий в окно.

— Цветы, — коротко отвечает она.

— Вижу! От кого они? — спрашиваю, как будто имею на это право. Но почему-то глупое чувство собственности завладевает моим разумом.

— Может, вам еще сказать, какого цвета у меня нижнее белье? — выдает она, отчего меня на минуту хватает оторопь.

А мышка у нас остра на язычок, однако! Решаю отве-

тить ее же оружием.

— А вы всем такое предлагаете?

— Только самым настырным и любопытным!

— Тогда вид вашего белья можно расценивать как пытку? Особое наказание? — Радуюсь, что этот раунд за мной. Мышкина теряет и возмущенно пыхтит:

— Да как вы!.. Да я!.. Нормальное у меня белье! — Она кидает букет на пол, и я радуюсь как мальчишка, что эти ни в чем не повинные цветы теряют свой первоначальный лоск.

Смотрю на нее в упор, буквально транслируя мысль: «Давай же, сделай это, мальшка».

Ее руки тянутся к блузке, а я в странном оцепенении предвкушаю то, что увижу. Чувствую, как напрягается в штанах, и ругаю себя за слабость. Мышкина подразнила меня и убрала руки от пуговиц. Вот черт!

— Ну что ж, придется поверить на слово. — Сглатываю вязкую слюну, пытаюсь придать лицу равнодушное выражение. — Так от кого гербарий? — перевожу тему, чтобы хоть как-то отвлечься.

— От инвестора!

— Хм... — задумчиво тяну и поднимаю с пола записку, которая, скорее всего, вылетела из цветника.

— В ресторан, значит?

Снова чувствую, как зверею, прочитав всего пару строк.

— И ты пойдешь? — Комкаю бумажку в кулаке.

— Конечно! Почему нет? — беззаботно щебечет она, даже не подозревая, насколько я близок к непоправимому. — Марио — мужчина импозантный, обходительный, при деньгах...

— Старый, страшный и наверняка женат... — дополняю я, отбрасывая скомканное послание в сторону.

— А вам какая разница, женат он или нет? — задирает нос гордячка. — Я же с ним не в ЗАГС иду.

— Еще бы! Всем известно, что этим итальянцам надо. И это явно не женитьба! — я подхожу ближе, повышая голос.

Не могу понять, что же меня так зоводит. Представил, как этот Марио прикасается к моей... помощнице, и все внутри загорелось от ревности.

— Ну так и я замуж не собираюсь! — выдает она, отступая.

— Значит, вы у нас сторонница легких отношений? — рычу, прижимая ее к столу.

— Да, я свободный человек! — пищит она, чем еще больше меня распаляет.

— Ваш румянец говорит об обратном! — усмехаюсь я, наклоняясь ближе к ее губам.

Черт! Да что ж в ней такого, что я напрочь теряю голову?

Но как только расстояние между нашими губами стано-

вится едва заметным, девушка выскользывает из моих рук и, прокатившись по полу, резко встает на ноги.

— А вы быстрая, мисс Мышкина! — улыбаюсь я, немного расслабляясь.

— Ага, есть такое!

— Я всего лишь зашел поблагодарить вас, не надумывайте себе ничего лишнего! — Пытаюсь выкинуть из головы горячие образы и поправляю воротник, чтобы девушка случайно не глянула вниз и не увидела характерную выпуклость в области паха.

— Да-да... — бормочет она в ответ. — Так говорите, что ли?

— Что говорить?

— Ну, «спасибо». Или что вы там хотели?

— Спасибо, Александра, за то, что выручили меня в такой важный момент. Не знаю, что бы я без вас делал, — вполне серьезно говорю я, сильно удивляя Мышку.

— Эм-м... Пожалуйста.

— В качестве благодарности просите что угодно!

— Я бы хотела кабинет! — не задумываясь, отвечает она.

— Хорошо! Сегодня же отдам распоряжение подготовить вам лучший кабинет на всем этаже!

Мне нравится ее просьба. Ожидал чего-то более материального, но Мышкина снова отличилась.

— Я хочу этот! — шокирует меня еще раз девушка. Нет,

это чудо какое-то!

— Но это же кладовая. Каморка для документов.

Не могу поверить услышанному.

— Да, но мне нравится! — настаивает она.

— Тогда организую здесь ремонт. К завтрашнему дню все будет готово!

Я улыбаюсь широко и радостно. Меня восхищает то, как ведет себя Александра. Она какая-то необыкновенная.

— Хорошо, Мышкина! Мы с инвесторами сейчас едем в ресторан, тебе пять минут на сборы. Ведь без тебя этого контракта не было бы! А пока мои ребята сделают из этого... — я обвожу рукой комнату, — настоящий кабинет, насколько это возможно.

Я выхожу из кабинета, чувствуя, как что-то внутри меня оживает. Мне хочется сделать для нее кабинет таким, чтобы она прыгала от радости, когда увидит его. Впервые в жизни мне так приятно при мысли, что кто-то будет искренне радоваться.

Выхожу в коридор и направляюсь к лифту, по пути бросая Леночке:

— Помоги Мышкиной собраться в ресторан. Нас к восьми ждут инвесторы.

— А что нужно? Одежда или косметика? — уточняет девушка.

— Да! — бросаю я, не желая вдаваться в такие подробности. Девочки там сами как-нибудь разберутся.

Спускаюсь на пару этажей ниже, в отдел ремонтников. Да, это специалисты по технике, но Андрей, главный механик, однажды очень выручил с подрядчиками для капитального ремонта офиса. Именно он мне и нужен.

Захожу в отдел и шагаю мимо столов, отгороженных друг от друга невысокими перегородками. Все трудятся, не обращая на меня внимания, но я подхожу к первому попавшемуся админу-технику.

— Мне нужен Андрей! — выдаю я, оглядывая помещение.

— Что? — поднимает голову тот. — А! О... Дмитрий, кхм, Дмитрий...

— Николаевич! — подсказываю я заикающемуся пареньку.

— Да, извините, Дмитрий Николаевич. Андрей в лаборатории.

— Спасибо! — Хлопаю по плечу парня и ухожу в указанном направлении.

Нахожу Андрея в лаборатории.

— Андрей! Мне нужна твоя помощь! — отвлекаю я мужичину, и тот встает, протягивая мне руку.

— Что-то очень важное, раз ты решил прийти сюда лично! — широко усмехается в бороду Андрей.

Я улыбаюсь в ответ, вспоминая горящий взгляд Мышки. В груди становится тепло только от этого. Да что со мной такое?

— Да, ты прав! — нехотя соглашаюсь я. — Мне нужна

твоя помощь. Нужно сделать ремонт в одном из кабинетов.

— Ого, всего лишь ремонт кабинета, а ты уже тут! Хочешь себе новую площадь?

— Не себе... Одному человеку нужно сделать все по высшему разряду. Но я бы не пришел к тебе, если бы это не требовалось очень быстро и очень качественно, — с кривой ухмылкой отвечаю я.

— Ну, с качеством ты пришел по адресу, а насколько быстро? — спрашивает Андрей.

— Уже вчера! — хохочу я. — Но учти, кабинет должен быть не просто хорошо сделан. Из него нужно сделать конфетку. Понял?

— Конечно, босс! Будет сделано!

— Все пожелания и другие рабочие моменты я скину тебе на почту.

— Жду! — кивает мужчина. Он достает телефон и начинает кому-то набирать. Я понимаю, что дело запущено, и с легкой душой покидаю лабораторию, радуясь, как первоклассник, тому, какое впечатление это произведет на Мышкину.

Прихожу к себе в кабинет и вижу чудную картину. Леночка стоит над Александрой и что-то там колдует. Я тихонько прислоняюсь к стене и наблюдаю за процессом, пока меня никто не видит.

— Ну вот, еще пару штрихов — и ты будешь неотразима! — говорит секретарша, видимо делая макияж девушке.

— Все равно как была серой мышью, так ею и останусь!
— грустно отвечает Мышкина, и мне хочется возразить ей, но тут снова вмешивается Леночка:

— Кто тебе такое сказал? Тот, наверное, не видел твоих огромных глаз и длинных ресниц! А кожа... да тебе даже тональник не нужен! Эх, вот бы мне так... — вздыхает секретарша.

— Да кто сказал? Даже Дмитрий Николаевич...

— Ну, нашла кого слушать! Он и не такое нам говорит! Но ты должна знать, что не такой он у нас и плохой...

— Кхм-кхм... — отлипаю я от стены, обнаруживая свое присутствие.

— Ой, Дмитрий Николаевич! — щебечет Леночка. — А Сашенька уже готова!

— Сашенька? — заламываю одну бровь.

— Ну, Александра Мышкина!

— Ах, Мышкина! — тяну я. — Ну, показывайте, что вы успели!

Девушка встает и поправляет толстые очки. Что ж, глаза действительно стали выразительнее, их видно даже под оправой толщиной в мой палец. Да и кожа будто бы сияет.

— Я готова! — тихо шепчет Мышкина.

— Тогда пошли! Итальянцы уже, поди, заждались!

Я улыбаюсь девушкам и вывожу помощницу к машине. На выходе нас встречает охранник, и я тут же решаю испра-

вить свою недавнюю оплошность.

— Константин! Знакомься, это моя новая помощница Александра Мышкина. Прошу любить и жаловать. Пропуск у нее будет уже на днях, а пока пускать незамедлительно! — Я увожу девушку к машине, оставляя охранника хлопать от удивления глазами.

Еще бы! Я же сам недавно просил не пускать в мой офис эту, как я тогда выразился, "побирушку" ни за какие уговоры.

Глава 9

Александра

Меня привлекает его улыбка. На этой мысли я ловлю себя, когда начальник смотрит на меня в упор и улыбается, словно мальчишка. Переговоры прошли успешно, и он на радостной ноте заваливается ко мне в каморку, чтобы отблагодарить. Увидев букет, конечно, побесился немного, но это было даже приятно. Тоже неожиданно для меня. С чего бы мне радоваться тому, что я вызываю у кого-то ревность? А то, что это была именно она, мне подсказала интуиция, не иначе, ведь раньше со мной так не обращались. Когда в одну минуту хотят и поцеловать, и придушить. Хотя кто я, а кто он? Может, я просто выдаю желаемое за действительное?

После того как меня примарафетила секретарша, Дмитрий Николаевич забирает меня и уводит на выход. По его словам, мы должны были отправиться в ресторан отмечать успешное завершение переговоров. По правде сказать, мне было немного не по себе. Я никогда не была в ресторанах. Тем более в столице. Здесь же, наверное, все такое дорогое? Да и выгляжу я, прямо скажем, слишком серо для таких мест. Может, стоило отпроситься домой и приодеться?

Я тут же отметаю эту идею, вспоминая, что у меня и дома ничего подходящего нет.

Мы одеваемся и выходим из здания. На улице уже темно,

и холодный ветер тут же подхватывает полы наших пальто и мои волосы. Поправляю выбившиеся пряди, пока мы шагаем напрямик к тонированному джипу. Останавливаюсь в немом изумлении.

— Мы на этом поедem? — недоверчиво спрашиваю я. Почему-то я думала, что мы отправимся на машине Дмитрия Николаевича.

— Да. Сегодня планируется вечеринка, а я принципиально не сажусь за руль выпившим. Нас отвезет Олег, мой водитель.

Молча киваю и оглядываю транспорт. Мне кажется, эта машина выглядит как дом, такая она большая. Открываю от удивления рот, но легкое прикосновение к спине быстро выводит из задумчивости.

— Поехали, Александра! Нехорошо заставлять гостей ждать. Особенно тогда, когда мы их сами пригласили.

Даже не задумываюсь о тех самых гостях. Единственное, что я услышала в его речи, — это свое имя из его уст.

Черт, Санька, соберись! Расползлась тут, как медуза на суше. Когда я так волновалась по поводу мужчин? Да никогда! Хотя в нашем городке и мужчин толковых не было. А таких, как босс, и подавно видела только по телевизору.

Мы садимся в салон и медленно отъезжаем от небоскреба. Дмитрий Николаевич откидывается на спинку сиденья рядом, а я вся сжимаюсь от этой близости. Темнота салона не добавляет уверенности. Легкий цитрусовый аромат муж-

ского одеколону кружит голову. Мужчина настолько близко, что я чувствую его сердцебиение. Которое почему-то слишком быстрое для такой спокойной обстановки.

Он кладет руку на сиденье, и его пальцы нечаянно касаются моих. По моему телу словно ток пробегает. Я даже дышать перестаю, но босс не убирает руку, наоборот — он накрывает своей ладонью мою, и меня окунает в море тепла.

Смотрю на него и вижу блеск в карих глазах. Или это приборная панель отсвечивает. Он наклоняется ниже, и с каждым миллиметром, тающим между нашими губами, я чувствую, как все сильнее кружится голова, а в груди не хватает воздуха.

— Дмитрий Никола... — начинаю я, но он меня перебивает:

— Александра! Я просто хотел сказать спасибо! — Он лукаво подмигивает и откидывается на спинку сиденья, убирая руку с моей ладони.

Меня словно в ледяную воду кинули сразу после бани. Для него это все игра? Или же я просто слишком близко воспринимаю?

— Не за что! — бурчу в ответ и отворачиваюсь к окну.

Дальнейший путь мы преодолеваем в полнейшей тишине, думая каждый о своем.

Мне нужно срочно взять себя в руки! Я же не ищу отношений! Мне не нужны они. Я устроилась на эту фирму с таким трудом, училась не покладая рук не для того, чтобы за-

крутить роман с боссом и все испортить. Ведь явно же его не интересуют такие, как я. Так что в моем случае это будет либо безответная влюбленность, либо одноразовая встреча, после которой он меня уволит.

А может, именно поэтому у него не задерживаются помощники? Все потому, что он их использует и выкидывает, словно ненужные вещи?

Поворачиваюсь и долго смотрю на серьёзный профиль босса, пытаюсь угадать, какой он — этот мужчина, имеющий свою фирму и миллиарды в банках уже к тридцати годам?

— Что-то не так, Мышкина? — с насмешкой спрашивает Дмитрий Николаевич, и я сконфуженно фыркаю:

— Просто надоело ехать. Мы скоро?

— Это же Москва. Здесь поездка в магазин может растянуться на несколько часов в одну сторону. Но тебе повезло, мы уже приехали.

Я выглядываю в окно и вижу перед собой здание в виде настоящего замка. Высокие башенки тянутся в небо острыми пиками. Панорамные полукруглые окна двух этажей пропускают мягкий желтый свет на подъездную дорожку. Чувствую себя так, будто попала в сказку.

Только, зайдя внутрь, я понимаю, что в этой сказке я мышь, а не Золушка. Вокруг все сверкает. Хрустальные люстры и мраморные лестницы создают величественное великолепие.

На первом этаже нас встречает швейцар и забирает верх-

ную одежду. Его взгляд ничего не выражает, но мне кажется, я вижу в нем насмешку. Дмитрий пропускает меня вперед, и мы поднимаемся по винтовой лестнице вверх. Позолоченная лепнина отражает блеск ярких ламп. Я прикасаюсь к гладким перилам дрожащей рукой и иду вперед, явно чувствуя спиной взгляд босса.

Черт! Зачем я согласилась?

Я же здесь словно банка тушёнки среди мраморной говядины. Но раз пришла, нужно держаться. Да и Дмитрий так просто не отделаётся. Он заслуживает реванша за тот недопоцелуй в машине. Если он думает, что я не умею играть в такие игры, то он ошибается. Опыта у меня, конечно, немного, но все манипуляции я чувствую нутром.

Мы встречаем гостей и проходим к большому столу прямо в середине зала. К моему удивлению, в ресторане никого нет. Неужели босс заказал *ВСЕ*помещение только для нас восьмерых? Или просто сюда никто не ходит, потому что стакан воды здесь стоит дороже, чем квартира?

Мы рассаживаемся, и официанты быстро расставляют изысканные блюда и приносят шампанское в ведерках. По правую руку от меня садится Дмитрий, сразу после того, как по левую уселся Марио.

Вот же мужчины!

Я внутренне ухмыляюсь, но внешне стараюсь не показывать вида. Уже немного сочувствую Марио, но на нем я се-

годня потренирую свое актерское мастерство. Кидаю взгляд на его руку и замечаю белый след от кольца на загорелом пальце. Что ж. Он сам не лучше.

Дмитрий начинает беседу, а я перевожу. Но вот спустя час, когда мужчины с шампанского плавно перешли на виски, переводчик им уже стал не нужен. И я с облегчением откинулась на спинку стула, потягивая сок.

Марио все пытается подлить мне алкоголя, но я мило улыбаюсь, отказываясь. А вот Дмитрий отказываться не собирается. Правда, все же выглядит «огурчиком» по сравнению с нашими иностранными друзьями. Время от времени он поглядывает на меня из-под густых бровей и о чем-то думает, особенно когда я начинаю разговаривать с Марио. А делаю я это нарочно часто, ибо нечего меня дразнить поцелуями. Тоже мне, принц нашелся!

Я улыбаюсь мужчине напротив и будто случайно касаюсь его руки, плеча. Марио тает, и кажется, градус добавляет ему уверенности, так как он невзначай кладет руку мне на бедро. Внутренне вздрагиваю от отвращения, но, не убирая руку наглеца, искоса гляжу на босса. Эффект превзошел все мои ожидания. Мужчина практически метает молнии глазами. Он долго смотрит на ладонь Марио, будто хочет прожечь ее насквозь, а потом поднимает взгляд на меня.

— Александра... — шипит он и подхватывается с места.
— Нам нужно поговорить!
— *Cos'e ' successo?** — взволнованно спрашивает итальян-

нец, а я мило улыбаюсь.

— Non è successo niente! Il capo ha la diarrea!*

Марио непонимающе переводит взгляд с меня на Дмитрия, а потом заходится в хохоте. Пока он смеется, босс хватает меня за руку и тянет к уборной комнате. Тут даже я начинаю смеяться.

— Что ты ему сказала? — рычит Дмитрий, а я понимаю, что если он узнает, то с работой можно будет попрощаться.

— Ничего, рассказала один... анекдот, — тяну я, пытаюсь не смеяться.

— Анекдот, говоришь? — прищурившись, спрашивает босс, все больше закипая.

Мы останавливаемся в закутке недалеко от туалетов. Мужчина держит крепко мою руку, отчего мне становится не до смеха. Кажется, я переборщила. Что, если он узнает? Да он никогда не простит такой шутки перед инвесторами. Вот дурочка.

— Что творится, Мышкина? Почему вы позволяете этому... кхм, инвестору трогать ваши коленки?

— Эм... потому что хочу? — выдаю я, задирая нос.

Ой, зря я это! Вон как глаза налились кровью. Так и insult получить можно!

— Вы моя помощница, а не девушка по вызову! Если бы мы хотели поразвлечься, вызвали бы соответствующих представительниц этой профессии.

Чувствую, как внутри начинает закипать обида, а непро-

шенные слезы скапливаются на ресницах.

— Ах вот как вы обо мне думаете? А знаете что? Я увольняюсь! — кричу в лицо, сразу же жалея о сказанном. Но слов не воротишь!

Отталкиваю мужчину плечом и выбегаю в зал. Хватаю сумочку и, не дожидаясь появления Марио, который куда-то пропал, сбегаю вниз.

Уже через пять минут бегу по ночным улицам, на ходу вызывая такси. Чтоб его! Напыщенный индюк. Это я девушка по вызову?! Нет, ну а что я хотела? Сама же решила изобразить интерес к Марио, чего обижаться?

Все мужики одинаковые. Они могут играть нашими чувствами, а потом выкидывать на помойку, и девушки должны всегда реагировать достойно. Но как только мужчина почувствует, что играют с его чувствами, сразу бросаются оскорблениями. Как будто я их заслужила. Да даже если бы я и захотела провести пару ночей с Марио, лично ему какая разница? Это только добавило бы бонусов его фирме, но никак не повлияло бы в худшую сторону.

Потратив последние деньги на дорогу, я забегаю в квартиру, громко хлопнув дверью. Мне так больно, что слезы остановить практически нереально.

Вот и закончилась моя работа в крутой московской фирме. Не уверена, что я продержалась дольше остальных, но меня хотя бы не увольняли. Хотя от этого не легче.

Раздеваюсь и долго стою в душе в надежде смыть слезы и

прогреть оледеневшую душу. Вспоминаю злой взгляд Дмитрия, его ядовитые слова, брошенные мне в запале, и понимаю, что все правильно сделала. Но в памяти вдруг всплывает другой взгляд – сразу после моей фразы, что я увольняюсь. Он был растерянный и сожалеющий. Или мне снова показалось? Все равно я не вернусь в «АристоКруз». Для меня эта глава, к сожалению, закрыта.

*Прим. Cos'è ' successo?** — «Что случилось?» итал.

*Прим. Non è successo niente! Псаpоhаlаdіаrreа!** — «Ничего не случилось! У босса диарея!»

Глава 10

Дмитрий

Черт меня дернул сесть в машину вместе с Мышкой. Вдвоем на заднем сиденье, в интимной темноте близость девушки сильно будоражит кровь.

Вот дурак!

Кидаю взгляд на помощницу и замечаю, что не один я напряжен. Она, полностью соответствуя своему прозвищу, тихонько сжалась в комочек и пытается не смотреть на меня.

Чувствую себя школьником, который впервые влюбился. Внутренняя дрожь переключается с азартом. Сердце начинает стучать слишком сильно. Ловлю себя на мысли, что не ощущал ничего подобного вот уже сколько лет. Безумно скучал по этому пьянящему чувству. Но до сих пор не могу принять то, что меня заинтересовала такая, как Мышкина.

Сколько девушек прошло через мою постель, а никто не вызывал подобного восторга от одного невинного присутствия. Злюсь на себя. Злюсь на Мышку. Ведь она одна не смотрит на меня с восхищением во взгляде. Нет, наоборот! Часто ловлю ее на том, что она вскидывает взгляд, полный высокомерия. Будто перед ней не состоявшийся мужчина, а несмышлёный юнец.

Чувствую легкий цветочный аромат, который кружит голову похлеще алкоголя. Александра так вкусно пахнет. Заметил это еще при нашей первой встрече. Точнее, при столкновении. Никакие самые дорогие духи не сравнятся с ее естественным запахом. Пододвигаюсь ближе, не в силах держать себя в руках. Хочется накинуться на нее. Смять пухлые губы в жестком поцелуе.

Но нельзя. Испугаю девчонку. Да и к чему это приведет? Я, скорее всего, потеряю к ней интерес сразу же.

Вспоминаю, как она ловко отшивала итальянцев, и начинаю заводиться. А ведь совершенно не факт, что она скажет мне «да», если я предложу ей отношения. Она отвергнет мои ухаживания точно так же, как сделала это раньше на моё предложение подвезти.

Понимаю, что девушка здесь только ради работы, и чувствую, как расстраиваюсь. Сам же хотел найти ту, которой не важна моя личность? Которая придет действительно работать, а не глазки строить. А вот теперь нашел и готов пустить все коту под хвост?

Не могу себе этого позволить. Но и противиться влечению тоже невозможно. Поворачиваюсь к девушке и кладу руку на ее ладонь. От этого легкого движения внутри все буквально вспыхивает, но я стараюсь не показывать истинных эмоций. Наивный взгляд и взмах длинных ресниц просто выбивают воздух из груди. Тянусь к девушке с поцелуем. Не уверен, что смогу сдержаться, уж очень соблазнитель-

ные губы у нее. Ими хочется наслаждаться долго и неторопливо.

— Дмитрий Никола... — шепчет мышка, но я быстро ее перебиваю:

— Александра! Я просто хотел сказать спасибо! — Я лукаво подмигиваю и откидываюсь на спинку сиденья, убиравая руку с её ладони.

Чувствую, как становится чертовски тесно в штанах, и я еще придумал проверить, поддастся ли девушка на поцелуй. Она не поддалась, а вот я чуть было не овладел ею прямо в салоне машины. Напроверялся, блин!

Судорожно сжимаю кулаки, заставляя себя сбавить обороты. В голове, как назло, возникают красочные картины, но я их отбрасываю. Мне нужна умная и толковая помощница. Не в моих правилах крутить романы на работе, и точка.

В ресторане все идет отлично до тех пор, пока я не замечаю, как старый итальяшка начинает подбивать клинья к моей... к Мышкиной. И что они все на нее так смотрят? Ну, будем честными, она куда незаметнее других девушек с моей работы. Эти итальянцы не могут найти себе позэффектнее? И чего они все привязались к моей мышке?

Чувствую, как раздражаюсь, но пытаюсь утопить злость в алкоголе. Плохая идея. Меня начинает потряхивать внутреннее желание размазать этого слащавого Марио по стене. Но Александра вроде довольна его вниманием,

и это не может не злит еще больше. Неожиданно замечаю, как итальянец кладет руку на коленку девушки, и внутри все взрывается.

— Александра... — шиплю я, подхватываясь с места. — Нам нужно поговорить!

— Cos'e ' successo? — взволнованно спрашивает чертов итальянец.

— Nonè successoniente! Исаровiuolefarelacacca!* — мило улыбаясь, отвечает Мышкина. Мне интересно, что она ему ответила, особенно после того, как Марио начинает безудержно хохотать. Спрашивать при инвесторе не стану, но я запомнил фразу, позже воспользуюсь переводчиком. А пока...

Тяну Александру к уборной, в укромный уголок.

— Что ты ему сказала? — рычу я.

— Ничего, рассказала один... анекдот, — практически смеется мышка, чем еще больше меня злит.

— Анекдот, говоришь? — Прищуриваясь, оглядываю девушку с головы до ног.

Мы останавливаемся в закутке недалеко от туалетов.

— Что творится, Мышкина? Почему вы позволяете этому... кхм, инвестору трогать ваши коленки?

— Эм... потому что хочу? — дерзко выдает та, задирая нос.

И меня накрывает. Я словно срываюсь с цепи, нападая на девушку. Сам не знаю, как такое могло случиться со мной,

но ничего не могу поделать.

— Вы моя помощница, а не девушка по вызову! Если бы мы хотели поразвлечься, вызвали бы соответствующих представительниц этой профессии, — выдаю я на эмоциях.

Да как она вообще смеет себя так вести? Неужели я в ней ошибся и она простая охотница за деньгами? Что, если за невинным фасадом скрывается хороший манипулятор?

Но как только слова срываются с моих губ, вижу слезы на глазах Мышкиной, и в груди что-то сжимается. Наверное, я переборщил. Но уже поздно.

— Ах вот как вы обо мне думаете? А знаете что? Я увольняюсь! — кричит она в лицо и убегает.

Я в замешательстве остаюсь один. Впервые в жизни я не знаю, что мне делать, ведь такое странное чувство меня не посещало, наверное, со школы. Это стыд. Чувствую себя виноватым, но ведь она и правда будто нарочно меня дразнила.

Выхожу в зал и натыкаюсь на Марио. Хочется тут же набить ему морду. Ведь из-за него я поссорился с моей мышкой. Пусть я еще сам не знаю, что между нами происходит, но она определенно мне дорога как помощница. И вот теперь она уволилась. Поздно задумываюсь: есть ли ей куда идти? На что жить?

Хотя с такими знаниями она может устроиться куда угодно.

— Что случилось? — на ломаном русском спрашивает мужчина. — Кудта убежала Алессантра?

Я вспоминаю про идею с переводчиком и достаю телефон. Пара щелчков, и программа моментального перевода установлена на мой телефон.

— Ей срочно понадобилось домой! — диктую я в динамик, и программа тут же переводит все на итальянский. Глаза мужчины загораются пониманием, и он кивает.

— Понима-аю...

— Что она вам сказала перед уходом? — спрашиваю через переводчик, и Марио начинает широко улыбаться. Он переходит на родной язык, но программа и с этим легко справляется.

— О, Александра сказала, что вам нужно в туалет...

Закончив разговор, мы возвращаемся в зал, и я громко смеюсь, восхищаясь девушкой.

Ну Мышкина! Ну ты влипла! Сказать ТАКОЕ инвестору? Только ты могла учудить подобное. Теперь уж точно никуда не денешься! Придется ответить за свою шутку.

Еду домой, оставляя мужчин отдыхать дальше. В подарок вызываю им девочек и оплачиваю все это веселье. Самого же тянет домой. Нужно решить, что делать с Мышкиной. Как найти? А для этого нужно выспаться. Завтра будет видно. Если надо будет, подниму всю Москву на уши, но найду такую несносную, но дурманящую своей простотой девушку.

Утром, как только просыпаюсь, отправляю письмо на почту кадровиков, но они, к удивлению, адреса девушки не знали, только тот, где она жила после детдома. Общежитие? Да уж.

Отправляю главному программисту все данные на девушку и уже через несколько минут получаю ее адрес.

Попалась, Мышкина!

Наскоро выпиваю кофе и, хватая ключи от машины, выруливаю по указанному адресу. Пока еду, думаю, что скажу девушке. Ведь я обидел ее, как ни крути, а я не должен был ей говорить подобное. Что я за идиот, вообще? Сравнить несчастную с проституткой? Да что у меня в голове, вообще, было в тот момент? Я же никогда не позволял эмоциям брать верх над здравым смыслом! Даже когда выпивал! Но с Александрой все иначе. Не знаю, как у нее получается, но она меняет меня, и мне это жутко не нравится. Я просто не знаю, как на это реагировать и что делать.

Покупаю по дороге огромный букет белых роз и еду дальше. Квартира оказалась в забытом богом и всеми остальными, включая службы ЖКХ, райончике.

Как тебя сюда занесло, Мышкина?

Паркуюсь возле побитых жизнью и ржавчиной жигулей и поднимаюсь по лестнице на восьмой этаж. Проехаться на лифте, который со странным скрипом открылся передо мной, я не решился. В итоге до квартиры я добрался, немного запыхавшись.

Звоню в дверь, но мне долго никто не открывает, хотя в квартире явно кто-то есть. Я слышу шорохи и тихие ругательства. Это Мышка знает подобные слова или я не туда попал? А может, она не одна?

При последней мысли чувствую, как кровь снова начинает закипать.

«Да угомонись уже, она просто твоя помощница!» — даю себе мысленную оплеуху и начинаю стучать в дверь.

— Мышкина, открывай! Я знаю, что ты там!

Тишина.

— Мышкина, сейчас сбегутся все соседи на шум, оно тебе надо? А если хозяйка квартиры узнает? — хитро произношу я и слышу вздох.

— Никого нет дома! — судя по голосу, Александра явно не в настроении.

— Тогда пусть весь подъезд слышит мои раскаяния?

— Пусть!

— Отлично! — официально громко начинаю я свою речь.

— Ты не проститутка, Мышкина!..

Не успеваю я даже фамилию ее произнести, как дверь распахивается и на пороге появляется моя помощница. Она хватает меня за пиджак и затаскивает в квартиру, захлопывая за собой дверь.

— Что ты творишь? — шипит девушка, словно кошка.

— А что? Ты же сама не захотела меня впускать! — беззаботно говорю я. Оглядываюсь, замечая крохотную квар-

тирку с простеньким ремонтом, и перевозжу взгляд на Александру.

Горящие злостью глаза и взлохмаченные волосы создают такой милый вид, что мне хочется рассмеяться. Держу себя в руках, чтобы еще раз не обидеть помощницу. Я здесь не для этого.

— Зачем вы пришли? — складывая руки на груди, спрашивает Мышкина. Опускаю взгляд и вижу, как она пытается прикрыть соски под тонкой тканью халатика.

Она видит мой взгляд и гордо задирает маленький носик, хоть и безбожно краснеет. Ну что за чудо?

— Я пришел вернуть тебя на работу! Извини за вчерашнее! Не знаю, что на меня нашло, — довольно искренне произношу я, отчего девушка немного теряется.

— Я... но как же... — растерянно произносит она, бросая взгляд в угол.

Замечаю там собранную сумку и злюсь на себя еще больше. Не приедь я сегодня утром, девушка упорхнула бы прям из-под моего носа. Где бы потом мне ее искать пришлось? А в том, что я бы ее искал, я не сомневался.

— Как же то, что я простая охотница за деньгами, а не хороший специалист? — сжав губы, спрашивает Мышкина.

— Что ж, Александра, должен вам признаться!

— В чем это? — отодвигается от меня девушка, когда я делаю шаг навстречу. Мне нравится ее домашний вид и безумно хочется дотронуться, почувствовать мягкость

кожи. Закрываю глаза и сглатываю слюну.

— Когда вы начали отвечать Марио на его знаки внимания, я, признаться, практически разочаровался в вас. Мне показалось, вы простая кокетка вроде тех, которых присылали мне в помощницы. Но это не про вас. Вы замечательный специалист!

— Но я подставила вас перед Марио. Я сказала ему...

— Я знаю, что вы сказали! — Улыбаюсь в ответ и до-трагиваюсь до плеча Александры. Замечаю, как она дёрнулась и как кожа ее покрылась мурашками.

— Знаете? И все равно хотите, чтобы я вернулась? — непонимающе хлопает глазами она.

— Да, хочу! Такой, как вы, я еще не встречал! Давайте договоримся... — тяну я, обнимая девушку. Она такая нежная, что сводит зубы от желания развязать этот пояснок и посмотреть на это желанное тело полностью. Беру себя в руки и отпускаю ее. — Давайте не будем ссориться. Я принимаю вас на работу как полноценного сотрудника. Постараюсь сильно на вас не наседать первое время. Вы прошли проверку, и я хочу видеть вас рядом в качестве своей помощницы.

— Я... эм... — чуть ли не плача, говорит Александра. Она обнимает свои плечи и кивает: — Хорошо, только помощница. Договорились.

Глава 11

Александра

По правде сказать, я не верила, что все будет так, как сказал Дмитрий Николаевич. Судя по его прошлым поступкам, босс был склонен менять свое мнение по семь раз на дню, но мне нужна была эта работа, именно поэтому я не могла отказать мужчине. Но только ли поэтому?

Не захотев думать об этом, я иду раскладывать свои вещи снова. Не знаю, зачем я собралась. Слишком импульсивная, как называли меня учителя и воспитатели в детдоме. Вечно делаю что-то на эмоциях, точно не думая, что будет потом. Вот и сейчас смотрю на сумку и глупо улыбаюсь.

Он пришел. Значит, я все же не просто очередная помощница. Куда бы я подалась, если бы он не вернул меня? Скорее всего, вернулась бы в свой родной город. А может быть, удалось бы найти другую работу? Но это дело небыстрое, а деньги уже практически закончились.

Вспоминаю улыбку мужчины, и проснувшись не к месту нежность окутывает душу. Может быть, я все-таки что-то для него значу? Глупые мысли прерывает звонок телефона.

— Алло? — отвечаю я на неизвестный номер.

— Александра? — я узнаю голос секретарши.

— Да, Лена. Вы что-то хотели? — по-деловому спрашиваю я, складывая одежду обратно в шкаф.

— Ох, я не Лена, — смущенно тянет девушка. — Это Дмитрий Николаевич прозвал меня так, а вообще меня зовут Наташа.

— Да? Ой, извините!

— Ничего! Я звоню не по работе. Вы не знаете, где Дмитрий Николаевич? Его ищут рабочие, чтобы сдать объект, а его все нет.

— Эм-м... ну, я знаю, что с ним все в порядке... — неуверенно отвечаю. Не думаю, что сообщать о нашей недомолвке хорошая идея.

— Ничего не случилось?

— Нет, все хорошо! Думаю, он скоро приедет, — уверенно говорю я.

— Что ж, будем ждать! Спасибо вам, Александра. А вас во сколько ждать?

— У меня сегодня выходной! С понедельника снова приступаю к работе!

— Снова? — удивляется Наташа, а я чуть ли не по лбу себя стучу. Вот ведь! Проговорилась.

Девушка помолчала пару минут, а потом встревоженно сказала:

— Александра, вы мне очень нравитесь. Вы гораздо опытнее и умнее всех тех, кого я видела на вашей должности раньше. Но будьте аккуратны.

— В плане? — застываю я, предчувствуя что-то нехорошее.

— Наш начальник — видный мужчина, завидный холостяк. Иногда он бывает очень обходительным. Просто не хочу, чтобы вы обманывались. Он хороший, но не создан для отношений.

— Да я и не думала...

— Это я так, на всякий случай! — перебивает меня секретарша. — Не хочу, чтобы вы увольнялись!

— Угу, — уныло роняю в трубку. — Это все?

— Да-да, конечно! Извините еще раз. До свидания.

Я кладу трубку и устало сажусь прямо на пол. Я же даже не думала о боссе в таком ключе! Так почему же мне стало столь больно, что, кажется, сердце ухнуло куда-то в пятки? Или все же здесь замешан не только рабочий интерес?

Настроение моментально портится, и я, не доделав дело, бросила одежду и пошла на кухню.

Только после второй чашки кофе мысленно пришла к тому, что оно и к лучшему. Не нужны мне никакие отношения и уж тем более безответная влюбленность. Дмитрий Николаевич толковый мужчина и может быть хорошим начальником. Именно на это мы и договаривались. Остальные домысли — вон!

Выходные проходят интересно. Я долго гуляю по парку, подкармливая уток в пруду. Потом, несмотря на довольно промёрзлую погоду, покупаю себе стаканчик мороженого и с удовольствием его съедаю. Мое любимое лакомство. Не готова от него отказаться даже зимой.

В понедельник утром мне немного страшно выходить на работу. Что, если Дмитрий Николаевич уже передумал? Или не сдержит свое обещание и будет ко мне относиться ужасно, называя чужим именем, как Наташу? Смогу ли я закрыть на это глаза ради работы или после нашего разговора уже нет?

Мои раздумья прерывает стук в дверь. Я аж подпрыгиваю, чуть не вылив на себя кофе. Кого это еще принесло?

Встаю и, поправляя юбку, плетусь к двери. Посмотрев в глазок, вижу какого-то невысокого мужчину в костюме.

— Вам кого? — спрашиваю я из-за двери.

Открывать не спешу. Мало ли их тут, в столице. Узнали, что девушка живет одна, и решили ограбить, а так как брать у меня нечего, могут чего и похуже сделать.

— Меня прислал Дмитрий Николаевич. Спускайтесь, он ждет вас внизу.

Мигом распахиваю дверь и таращусь на мужчину.

— Как это внизу? А почему? — растерянно хлопаю я глазами. — А вы, собственно, кто?

— Я водитель! Босс не любит ждать! Не могли бы вы поторопиться?

Ох, какие мы важные! Огорошить девушку такой новостью и ждать, что она быстро соберется.

Ох уж эти мужчины.

Пулей влетаю в квартиру, оставляя водителя снаружи, и начинаю судорожно носиться по комнатам, собираясь. Буквально через три минуты выскакиваю не лестничную клетку

и, увидев недовольно лицо мужчины, сообщаю:

— Три минуты! Как в армии!

— Вообще-то пять! А в армии собираются за минуту, — бурчит тот, спускаясь.

— Ну, вам виднее... — Иду за ним вниз, по пути обдумывая, почему Дмитрий Николаевич решил заявиться ко мне домой.

Что это все значит?

Водитель открывает мне дверь, и я ныряю в теплый салон автомобиля.

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич... — дрожащим голосом тяну я, наблюдая, как босс, не отрываясь от ноутбука на коленях, что-то усердно печатает.

— Привет, Александра! — поворачивается он ко мне, сверкая белозубой улыбкой. — Я проезжал мимо, нам как раз нужно на встречу в один из ресторанов, решил, чтобы не скидывать вам адрес и не ждать, пока вы доберетесь, заехать прямо к вам.

— А, теперь понятно.

— Ну что ж, если так, то поехали?

Дмитрий Николаевич действительно на меня не наседает. Я просто сижу и записываю за ним поручения, преимущественно помалкивая при этом. Меня даже накормили завтраком и угостили самым вкусным кофе, который я пробовала в своей жизни, пока мужчины решали деловые вопросы.

После встречи, которая прошла довольно понятно, мы возвращаемся в офис. Босс ведет себя немного странно, все время кидая на меня косые взгляды. Наконец, когда мы приходим к двери его кабинета, мужчина останавливается и бросает короткий взгляд на Наташу. Показывает ей жестом, чтобы молчала, думает, что я не вижу.

Что здесь происходит?

— Александра! — торжественно объявляет тот. — У меня для вас сюрприз!

— Вот как... — растерянно перевожу взгляд с него на секретаршу. День сюрпризов какой-то. Даже неловко.

— Прошу, пройдите за мной!

Он берет меня за руку, и тонкие пальцы тонут в большой руке. Приятное ощущение. Концентрируюсь на нем, не замечая, что мы пришли к двери моей каморки.

— Открой дверь! — кивает мне босс.

— Надеюсь, оттуда не выбежит разъярённый лев, чтобы сожрать меня? — глупо усмехаясь, спрашиваю мужчину, и тот гортанно смеется:

— Нет, сегодня никаких львов!

Мне так нравится его смех, что я не сразу вспоминаю, чего от меня, собственно, ждут. Спohватившись, я надавливаю на ручку и захожу внутрь. Жмурюсь от яркого света, а когда распахиваю глаза, аж присвистываю, чем немало удивляю босса.

Невзрачная серая каморка, которую я себе облюбова-

ла, вдруг превратилась в настоящие хоромы. Нежно-голубые стены с легким перламутровым оттенком отражают яркий свет пяти новомодных ламп. Полы теперь сверкают светло-серым мрамором. Натяжные потолки, будто зеркало, отражают десятки маленьких лампочек.

И да, здесь уже не темно. Даже слишком. Огромное окно, выходящее прямо на центральный вход, кажется, стало еще больше.

Прохожу дальше, проходя пальцами по стеллажам и полочкам, оформленным в том же нежном стиле. Но самое красивое в этом кабинете — это стол. Широкий, из полированного светлого дерева, он, как хозяин данного помещения, смотрит на меня свысока. Дескать, что за специалист достоин сидеть за таким красавцем?

— Нравится? — с затаённой надеждой в голосе спрашивает Дмитрий Николаевич. Он, словно ребенок, который вручил матери свой первый рисунок, смотрит и ждет реакции на свое творение.

— Очень! — выдыхаю я. — Но когда вы успели?

Я еще раз осматриваю кабинет и не могу поверить, что это та самая кладовая. Как можно сделать такой ремонт за столь короткое время?

— У меня есть свои секреты, вам о них знать не обязательно! — смеется босс, явно обрадованный, что сюрприз удался. — Теперь это ваше место работы, и мне, должен сказать, очень нравится, что вы будете в шаговой доступности.

— Мне тоже! — не подумав, ляпаю я и вмиг краснею. — В смысле, что бежать далеко не надо...

— Да, конечно! — Дмитрий Николаевич делает вид, что не заметил моего смущения. — Что ж, приступайте к работе, — широко улыбается мужчина и собирается уходить из кабинета.

— Дмитрий Николаевич! — зову я его громко.

— Да, Александра? — В глазах появляется тот самый огонек надежды. На что же он надеется сейчас? Явно не на то, о чём я попрошу.

— Мне бы хотелось... — тяну я неуверенно, а потом глубоко вздыхаю и твердо говорю: — Леночка. Она ведь Наташа. Не могли бы вы...

— Называть ее по имени? — прищуривается босс, и я вся сжимаюсь. Не перегнула ли я палку?

— Да, — пишу, точно мышь.

— Мог бы. Хорошо, Мышкина! — подмигивает Дмитрий Николаевич и уходит из кабинета.

Фух! Вот это разговор! Радуюсь, что Наташа теперь будет отзываться на свое реальное имя. Но что-то во взгляде начальника мне показалось странным. После того как я озвучила вопрос, он как будто потух. Что же хотел мужчина от меня услышать?

В этих мыслях я еще минут двадцать хожу по комнате и осматриваю ее, боюсь сломать что-то неловким движением. Неужели я действительно здесь работаю?

Бедная Мышкина, которую все дразнили, которая делила одну комнату с четырьмя девочками? Я не видела в своей жизни практически ничего – и тут такое! Стала помощницей в крутой фирме, с зарплатой, какую за всю жизнь в руках даже не держала?

Хочется расплакаться, но я беру себя в руки и иду за стол. В конце концов, мне не за слезы здесь платят. Сажусь и начинаю разбирать документы. В курс дела меня ввела Наташа, которая быстро рассказала, что к чему. Приятная девушка, не то что те, другие, из офиса этажом ниже.

Я быстро вхожу в рабочую колею. Дмитрий Николаевич действительно поменял свое отношение ко мне, и становится намного легче. Он все так же дает задания, и порой их очень много, но всегда объясняет, как это сделать и кому звонить. Изредка, когда я задерживаюсь допоздна, он подвозит меня до дома, разрешая на следующий день прийти попозже. Я радуюсь такой возможности, но еще ни разу ей так и не пользовалась, замечая одобрение в глазах босса. Мне комфортно на работе, в компании мужчины. Так почему я буду сидеть дома, в четырех холодных и пустых стенах?

Дмитрий Николаевич оказывается веселым и смешливым мужчиной. В нем скрыто очень много хорошего, но он отчего-то не спешит это показывать. Как будто нарочно вытягивая из себя все плохое и демонстрируя это окружающим.

Я догадываюсь, что он таким образом просто защищается. Иначе у него не было бы всего того, что есть сейчас. Но так

приятно видеть его ребяческую улыбку, жаль только, дарит он ее мне нечасто.

Глава 12

Дмитрий

Я возвращаюсь к работе после нашего разговора с Мышкиной. На душе легко и приятно. Ловлю себя на мысли, что радуюсь, будто заключил самую удачную сделку в своей жизни. Хотя это всего лишь помощница. Что же в тебе не так, Мышкина?

В офисе меня встречает Андрей и показывает выполненную работу. Должен сказать, что вышло все даже лучше, чем я мечтал. Сразу видно: за дело брался специалист. Кабинет буквально создан для моей Мышки, то есть помощницы. Такой же нежный и хрупкий, но при этом светлый, с голубыми, как ее глаза, стенами.

— Отлично, Андрей! — Пожимаю руку мужчине. — Ты мастер своего дела!

— Не за что, босс, обращайтесь!

Он уходит, а я еще какое-то время стою в кабинете, засунув руки в карманы брюк. Насвистывая незатейливую мелодию, радуюсь как мальчишка. Интересно, понравится ли Александре? Какая будет у нее реакция? Уже предвкушаю понедельник, но от мыслей отвлекает звонок телефона из моего кабинета.

Вот черт, а насчет слышимости я не позаботился. Значит, Мышкина будет слышать все мои разговоры? Меня

немного смущает этот момент, все же человек новый, всякое бывает. Вдруг она решит рассказать журналистам о чем-то слишком личном, что она услышит их моего кабинета? Но я сразу же отмечаю эту мысль. Кто угодно, но не Александра. Не знаю почему, но я в ней уверен, как ни в ком другом. Поэтому пусть остается как есть.

Выходные проходят уже очень медленно. Я не знаю, чем себя занять, и даже на предложение встречи от Марго отвечаю отказом.

А вот утро понедельника впервые приносит мне такую радость. Я решаю заехать за Александрой прям домой. Не то чтобы это было необходимо, просто уже нестерпимо соскучился по своевольной Мышке. Она только с виду скромная и тихая, внутри же чувствуется кипящий жизнью огонь. Меня всегда восхищали такие люди. Именно они достойны лучшего.

Отпускаю водителя к ней домой, сам же ожидаю в машине. Забавно наблюдать, как девушка выходит из подъезда. Растерянный взгляд и нервная поступь выдают сильное волнение, но именно это меня и умиляет. Как же она отличается от остальных!

Мне не нужна была помощница сегодня утром, но мне доставляет удовольствие просто то, что Александра рядом. Покормив ее завтраком, я привожу девушку в офис и наконец-то веду в ее кабинет.

Сердце стучит в бешеном ритме, но я стараюсь вести

себя как обычно.

— Александра! — торжественно объявляю я. — У меня для вас сюрприз!

— Вот как... — Она растерянно переводит взгляд с меня на секретаришу. Я незаметно машу Леночке головой, чтобы она не смела улыбаться. Выдаст же все заранее. И обращаюсь к Мышкиной:

— Прошу, пройдите за мной!

Я беру ее за руку, и приятное тепло окутывает мою ладонь.

— Открой дверь! — киваю я Александре.

— Надеюсь, оттуда не выбежит разъярённый лев, чтобы сожрать меня? — вздрогнув, спрашивает она, как будто действительно ожидает чего-то подобного от меня. Неужели я действительно такой тиран в ее глазах?

— Нет, сегодня никаких львов! — смеюсь, глядя в глаза девушке.

Она разрывает наш взгляд и все же заходит в кабинет. Первая ее реакция меня даже обескураживает. Девушка присвистнула! Надо же! Это так... необычно!

Она с восторгом оглядывает свое новое рабочее место, а я, как мальчишка, ловлю каждую ее эмоцию.

Мышка проходит дальше и, касаясь стен тонкими пальчиками, прикасается ими к большому письменному столу. Я лично такой заказывал из Европы. Массив красного дуба очень редко где можно встретить, и стоит он как весь

этот кабинет целиком. Но выражение восхищения на лице девушки того стоит.

— Нравится? — тихо спрашиваю я, уже зная ответ. Но так хочется услышать его из ее уст.

— Очень! — выдыхает она. — Но когда вы успели?

— У меня есть свои секреты, вам о них знать не обязательно! — смеюсь я, обрадованный, что сюрприз удался. — Теперь это ваше место работы, и мне, должен сказать, очень нравится, что вы будете в шаговой доступности.

— Мне тоже! — быстро говорит Александра и сразу же мило краснеет. Как же она необыкновенна. Никакой фальши, только искренность. — В смысле, что бежать далеко не надо...

— Да, конечно! Что ж, приступайте к работе, — широко улыбаюсь я и уже собираюсь уходить из кабинета, как слышу громкое:

— Дмитрий Николаевич!

— Да, Александра?

Смотрю в ее огромные глаза и так хочу поцеловать ее, что аж сжимаю кулаки, пытаюсь удержать себя в руках. Не должен я думать о ней в таком ключе. В конце концов, у меня есть девушка, а Александра просто моя помощница. Я же обещал.

— Мне бы хотелось... — тянет она робко, а потом грубо вздыхает и твердо говорит: — Леночка. Она ведь Наташа. Не могли бы вы...

— Называть ее по имени? — прищуриваясь, угадываю я. Давно знаю, что имя секретарши другое. Знаю, что ее зовут Наташа, но от привычек трудно избавляться. Правда, ради Александры я готов и на это.

— Да.

— Мог бы. Хорошо, Мышкина! — Подмигиваю на прощание и ухожу из кабинета. Слишком сильно желание стиснуть девушку сейчас же и потребовать поцелуй в качестве благодарности.

Время понеслось очень быстро. Мы с Мышкиной удивительным образом находим общий язык. Она оказывается очень способной и схватывает все на лету. Со своей стороны я стараюсь относиться к ней помягче, помня предыдущие ошибки. Мне действительно не хочется терять такую помощницу, ведь многие обязанности теперь выполняет она. Те, которые должны были выполнять мои прежние помощницы, но в силу обстоятельств не делали этого. Сейчас же я могу сосредоточиться только на своей работе, зная, что тылы надежно прикрыты.

Мне нравится в Александре умение поддерживать любую беседу. Она интересная и смешная. В ее голове столько мыслей, которые не доступны даже людям гораздо старше ее. А еще она милая. Когда ест или смеется. Когда рассказывает анекдот, но не может произнести ни слова из-за неумного хохота.

Неужели мое желание сбылось? И теперь возле меня на-

дежный помощник. Осталось только не испортить ничего.

Как-то незаметно приходит зима. И в один из вечеров, в пятницу, когда офис уже опустел, а Мышку я поручил отвезти домой выспаться, хоть та порывалась остаться, раздается звонок.

— Да? — отвечаю я на звонок, усаживаясь в кресло. — Марго? Привет! — отвечаю, задумываясь, что мы уже несколько дней не созванивались. — Куда пропала?

— Ох, я была на той вечеринке, на которую ты не захотел пойти... — в голос мелькает еле слышимая обида, но девушка продолжает: — Так вот, Антонио, помнишь его? Модельер из Милана. Он пригласил меня к себе показать свои новые работы. И вот так я оказалась в Милане. Совершенно незапланированно, но безумно весело!

Марго все щебечет и щебечет, даже не подозревая, насколько мне неинтересно. Скорее всего, девушка хотела, чтобы я ее немного поревновал к этому Антонио, но, судя по профессии, там слишком уж не в ту сторону цветет василек.

— Здорово! Я очень рад, что ты развеялась! — как можно бодрее говорю я. — А то у меня в последнее время слишком много работы.

— У тебя всегда ее слишком много! — обиженно тянет Марго. — Ну когда мы уже встретимся?

— Хм... Даже не знаю... — начинаю злиться на ее на-

стырность.

— Может, сегодня? Впереди выходные, могли бы неплохо развесаться.

— Марго, я правда очень занят!

— Не будь занудой, Дим! Сегодня будет вечеринка у Стеллы, не хочешь повидаться с ней? Помню, вы нашли общий язык.

Как же, эта Стелла, будучи подругой Марго, весь вечер пыталась повиснуть на мне и в конце вечера откровенно предложила секс.

— Угу, нашли... — тяну я, вспоминая, как послал эту выскочку. А это лицо, полное обиды... ох, никогда не забуду. Тоже мне, подруга, я ей даже не нравился. Лишь бы досадить Марго.

— Ну так что скажешь? — слишком тоненьким голоском просит девушка, и я улыбаюсь.

— Ну а что, почему бы и нет?

Вот кому-кому, а Стелле я бы понадоедал сегодня. Она меня избегала с той последней встречи, а увидев где-нибудь на вечеринке, сворачивала в другую сторону. Но мне доставляло невиданное удовольствие видеть снова на ее лице эту некрасивую гримасу поруганного достоинства.

— Отлично! Заезжай за мной в десять! — звонко говорит Марго и бросает трубку.

«Здорово, действительно!» — уныло думаю я и откидываюсь на спинку кресла. Почему-то снова вспоминаю Мышку.

Вот кто никогда не будет играть ни в какие игры. Искренняя и добрая, с виду простая, но сколько же загадок внутри ее милой головки. Не то что эти пафосные курицы, думающие только об одном. Устал я от этого. Все ненастоящее, словно игра в плохом кино, где каждый изображает того, кем не является. Нет дружбы. Нет настоящей любви. Только секс, деньги и зависть.

Остаюсь на работе до победного, а когда на часах девять, я нехотя поднимаюсь, шагаю по пустынным коридорам офиса и спускаюсь к машине.

— Олег, здравствуй! — обращаюсь я к водителю, который ждет в машине.

— Домой? — интересуется парень.

— Нет, сегодня к Марго, отвезешь нас на вечеринку и подождешь пару часиков. Думаю, я буду недолго.

— Принято! — кивает водитель и выруливает на дорогу.

Ох, если бы я тогда знал, чем закончится вся эта история, просил бы Олега взять меня сразу домой.

Марго выходит ко мне, как всегда, в мини-платье, на высоких каблуках, даже несмотря на жуткую погоду, и в коротенькой шубке, еле-еле прикрывающей аппетитную попку. Эффектно, ничего не скажешь. Но что-то во всем этом начинает меня отталкивать.

— Привет, дорогой! — щебечет девушка, запрыгнув в машину.

— Привет! — отвечаю, ощущая на губах глубокий поце-

луй. Даже замираю, не ожидая такой прыти от девушки.

Марго небрежно бросает маленькую сумочку на сиденье и свысока диктует адрес водителю. Как будто тот ее личный слуга. Неприятно.

Мы прибываем на вечеринку в самый разгар. Заходим в большой холл, выполненный в вычурном экзотическом стиле, и тут же встречаем хозяйку с длинным бокалом в руках.

— Ох, Марго и ... о, и ты, Дмитрий! Как приятно, бо-
же мой! Не ожидала, что вы приедете... вдвоем! — тянет
Стелла, так наигранно улыбаясь, что даже у меня сводит
скулы.

Они расцеловываются в щеки, не касаясь друг друга ко-
жей, и нас проводят в зал. Там я вижу много знакомых лиц,
но ни одного действительно приятного. Типичное змеиное
собрание. К Марго тут же подплывают такие же разоде-
тые барышни, а я, чувствуя себя неловко, отхожу в сторо-
ну и беру бокал шампанского. На голодный желудок этого
не стоило делать. Алкоголь сильно бьет в голову, не помо-
гают даже канане. Боже, кто вообще придумал подобные
закуски? Уродство!

Зато становится легко и свободно. Я тут же решаю при-
говорить второй бокал. Вечеринка играет новыми красками.
И когда подходит Марго, я уже сильно хорош, чтобы вести
себя прилично и не подкалывать всяких там модельеров.

— Может, тебе уже хватит? — шипит Марго, оттас-
кивая меня от какого-то Эдика. Или Вадика, черт их раз-

личит.

— Хватит что? — ухмыляюсь я, хватая еще один бокал. Не знаю, что со мной, давно не хотел так напиться, но сегодняшний вечер стал исключением.

— Напиваться! Ты ведешь себя как... — девушка замолкает, оглядываясь по сторонам.

— Как кто, Марго? И есть ли разница, как я себя веду, если я богаче всех здесь собравшихся, вместе взятых? Не это ли ты во мне любишь, дорогая?

Ожидая, что девушка обидится на мои резкие слова, но она лишь неловко улыбается и выдает:

— Ты говоришь ерунду, Дим. Ты мне нравишься просто так.

Слова звучат фальшиво, но я уже не пытаюсь спорить. Пошло оно все. Какая разница на этот сброд пафосных задниц, если в мыслях голубые, как небесная синь, глаза?

Глава 13

Дмитрий

Утро субботы приходит с дикой головной болью. Я еле открываю глаза, чувствуя дикую жажду. Да уж, не стоило вчера так напиваться. Как я вообще попал домой? Обвожу комнату глазами и понимаю, что я не дома. Словно почувствовав мое пробуждение, рядом кто-то шевельнулся и закинул ногу на мое бедро.

— Доброе утро, любимый... — шепчет... Марго???

— Ты? О боже... Как я здесь оказался?

Я скидываю с себя ногу девушки и подхватываюсь. Черт! Да я же голый! Тяну одеяло и, прикрывая свою наготу,зираюсь в поисках одежды.

— Ты вчера немного перебрал, — капризно произносит Марго. — Я отвела тебя к машине, хотела и сама уехать, но ты меня так уговаривал не покидать тебя, — голос девушки становится мечтательнее.

— Что за бред? — Вижу, как выпячивается нижняя губа Марго, и поспешно добавляю: — В смысле не мог же я так напиться, что не помню, как оказался у тебя дома.

— Мог... — пожимает плечами девушка. — Сначала я была очень зла на тебя, но ты сумел растопить мое сердце этой ночью.

— Какое сердце? Какой ночью, Марго? Разве между нами

что-то было?

Ну не мог я поверить, что у меня могло встать что-то, когда я сам встать не имел возможности. Но девушка настаивала на своем.

— Ты и правда ничего не помнишь? Жаль... мне понравилось...

— Не помню! — бурчу я, натягиваю брюки, которые нахожу под кроватью.

— Может, позавтракаем вместе? — наивно хлопает она глазами, а я изгибаю бровь.

— Как в дешевых американских мелодрамах? Извини, Марго, я не Кристиан Грей, а ты не... как ее там.

— Анастейша! — обиженно дует губы девушка.

— Именно! Не она. Мы не они, а они не мы! — несу я какой-то бред в желании поскорее отсюда убраться.

Нет, у нас, конечно же, был раньше интим с Марго, и довольно горячий, но в последнее время я совершенно не представлял себе этого с ней. Как отрезало.

Тут же память подбрасывает пухлые губки Мышкиной и невинно распахнутые голубые глаза... Черт... Неужели из-за нее я теперь не хочу смотреть на длинноногую блондинку, которая вытворяет такие вещи в постели, что...

Ох, кажется, я влип.

Голова начинает болеть еще больше, и я, быстро защелкнув часы на руке, прощаюсь с Марго:

— Мне нужно бежать. Извини, правда. Мне тоже понрав-

вилось ночью, уверен, хоть ничего и не помню. Но сейчас мне срочно нужно домой.

— Но, Дим...

— Ты не видела мой телефон? Ах, вот он! — Я на ходу чмокаю девушку в щеку и уже набираю номер водителя.

— Олег? — сбегая по ступенькам, кричу я. — Где бы ты ни был, мчи за мной по адресу Марго. Да как какой? Той, которую мы вчера забирали! Да, именно! Давай!

Выхожу из подъезда и поглядываю по сторонам. Никого нет. Элитный жилой комплекс еще отсыпается после пятничных гулянок, а я вот стою один-одиношенек и пытаюсь выровнять дыхание.

Я переспал с Марго? Проклятье! Совершенно ничего не помню. Мы хоть предохранялись?

Чувствую, что становится противно внутри от самого себя. Как будто я изменил кому-то. Но что за бред? Марго же моя девушка, в конце концов.

Через каких-то двадцать минут подъезжает Олег, и я с облегчением прыгаю в салон.

— Домой? — спрашивает, не глядя на меня.

— Именно! — киваю, а потом добавляю: — Скажи, ты вчера меня забирал от Стеллы?

— Да, конечно! Но вы были сильно пьяны. Я хотел отвезти вас к себе, но Марго настояла, чтобы я вез вас к ней. Якобы вам нужен уход. Сначала мне все равно не хотелось, но потом вы заснули, но постоянно звали какую-то мышку.

Я испугался, что совсем вы себя этими компьютерами замучили, и согласился с девушкой.

— Эм-м-м... мышку? — Чешу затылок, догадываясь, КОГО я звал.

— Ну да, компьютерную. У вас начался пьяный бред, и я подумал, что так будет лучше, если кто-то присмотрит за вами.

— Ну, спасибо тогда.

— Я что-то не то сделал, босс? — поворачивается ко мне Олег, а я быстро машу головой:

— Нет, нет... все так. Просто странно все это. Ну ладно.

Мы приезжаем домой, и после продолжительного холодного душа я снова заваливаюсь спать. Никогда со мной такого не было. Чтобы я вырубился после пары бокалов шампанского??? Нет, ну может, не пары, а пары десятков, но все же. Как-то не похоже на меня. Но сон уносит все мои подозрения, оставляя лишь одну фразу: «Вы звали какую-то мышку...»

В выходные я просто бездельничаю. Играю сам с собой в шахматы. Смотрю старые фильмы на домашнем кинотеатре, слушаю музыку. Звонит Марго, но я не хочу с ней разговаривать. Почему-то вся эта ситуация, которая произошла в пятницу, не дает мне покоя. Все слишком туманно и неясно. А главное, что я никогда ничего в своей жизни не забывал, даже когда был сильно пьян. Но все, что было в

пятницу ночью, вылетело из головы навсегда. Ну что ж, хорошо, что рядом были Марго и Олег, а не какие-то чужие люди. Хоть не ограбили да не убили, и на том спасибо.

Но я не беру трубку, даже чтобы поблагодарить девушку.

Жду понедельника. Хочется скорее прийти в офис и увидеть Мышкину. Соскучился я по этой девчонке. Она такая светлая, живая, настоящая. В ней нет броской красоты, но внутреннее тепло, которое она источает, не может не подкупать.

Интересно, чем она занимается на выходных? Может, у нее уже тоже появился парень? Может, они с ней гуляют по паркам или сидят в какой-то уютной кофейне и потягивают кофе? Почему-то на месте этого парня я представляю себя, но потом даю себе мысленного пинка. Да что со мной такое? Мышкина же просто моя помощница! Должна ли мне быть разница, с кем она там встречается?

Я убеждаю себя, что мне все равно, а самого съедает ревность.

В понедельник я снова заехал за Александрой домой, не в силах дожидаться ее в офисе. Тем более за ночь насыпало снега – может, ей было бы трудно добираться?

В этот раз я захожу за девушкой сам. Позвонив в квартиру, жду, пока дверь откроется, но ничего не происходит. Не успел, что ли?

Звоню еще раз и наконец-то слышу какие-то шорохи и разговоры. Черт! У нее кто-то есть! Осознание, что Мишкина с кем-то действительно встречается, больно отдает в груди, но я пытаюсь взять себя в руки. Какая мне разница, в самом деле? Она же не моя жена. У нее есть личная жизнь, и вообще, она мне ничего не обязана... Да к черту эти сопли!

— Мышкина! Кто там у тебя? Открывай! — кричу я, стукнув кулаком в дверь.

— Сейчас, сейчас! — доносится до меня, и тут же дверь распахивается. На пороге стоит Александра. Взгляд падает на взъерошенные волосы и на домашний миленький халатик, который девушка пытается придержать на груди, чтобы тот не открывал ненужных участков кожи. Не понимаю, что происходит, но уверенно отодвигаю с порога Мышкину и прохожу в квартиру.

— Ты с кем здесь? — резко спрашиваю, понимая, что не имею на это никакого права. Ожидаю, что девушка начнет психовать на меня за такое некрасивое вторжение, но она удивляет ответом.

— Ни с кем! Я просто проспала, извините! — топчется она босыми ногами по тонкому ковролину.

— Проспала? — недоверчиво тяну и заглядываю поочередно в ванную и туалет. И только сейчас до девушки доходит.

— А что вы ищете, собственно говоря?

Вот! Узнаю свою Мышку! Только вот придется как-то оправдываться, в этом скворечнике три на три метра действительно трудно кого-то спрятать. А значит, я ошибся с выводами.

Меня накрывает облегчением, но я стараюсь не показывать этого.

— Ищу? Так это... — теряюсь, но потом беру себя в руки: — А может, это вы мне ответите, кто вас так отвлекал ночью, что вы не успеваете собраться на работу?

Лучшая защита — нападение. И я всегда пользуюсь этим правилом. Как и сейчас.

Александра стремительно краснеет и опускает глаза.

— Никто. Я просто долго не могла уснуть и в итоге проспала.

— Тогда не топчемся, собираемся! Олег уже ждет! — хмыкаяю я, глядя на ее смущение. Она невероятно милая. Вспоминаю Марго и невольно сравниваю их. Вряд ли у той можно было бы вызвать румянец хоть чем-либо.

— Да, я мигом! — кивает помощница, а потом оборачивается. — А вы так и будете стоять?

— Что ж мне еще делать?

— Ну, я вообще-то переодеваться хотела, а вы встали посреди комнаты, как дома!

Дерзкая, мне нравится! Хмыкаяю и молча выхожу на кухню. Простенький интерьер радует уютом. Словно я оказался в родительской квартирке и мне снова десять лет... Не

успеваю я поностальгировать, как прибегает Мышкина.

— Я готова!

Она собралась минут за десять. Немыслимая скорость для девушки. Рассматриваю ее, и мне нравится то, что я вижу. Нет тонны косметики, только слегка накрашены ресницы. Давно я не видел натуральной, природной красоты.

— Что ж, тогда погнали! Работы много!

Мы приезжаем в офис и выходим, держась друг к другу очень близко. Никого уже не удивляет, что босс с утра появляется вместе со своей помощницей. Поначалу, когда я так делал, многие сплетничали, что мы ночуем вдвоем, но позже поняли, что между нами только деловые отношения. Оно и к лучшему. Нечего плодить ненужные слухи.

Понедельник проходит в слишком быстром режиме. Мы усердно трудимся над новым контрактом, не успевая даже пообедать, но к вечеру, когда я собираюсь позвать Мышкину на ужин, чисто чтобы отблагодарить за усердность, раздается телефонный звонок.

— Да?

— Дмитрий Николаевич! — звонко сообщает секретарша. — К вам посетитель.

— Кто? — деловым тоном спрашиваю я. На улице вечер, кому вздумалось припереться на ночь глядя?

— Марго, ваша девушка! — как-то слишком кисло тянет Наташа.

«Кто-кто? Вот черт!» — ругаюсь я мысленно. Что же

делать? Еще и Мышкина за стеной, все слышно же...

— Ладно, пропусти! — отвечаю я и про себя добавляю: «Разберемся, что с ней делать».

Буквально через минуту после звонка в кабинет врывается Марго.

— Ди-и-и-им! Ты почему не берешь трубку? Я тебе все выходные звонила!

Вскакиваю как ошпаренный. Слышала ли Мышкина это вопль?

— Марго... — тяну с вымученной улыбкой. Ну вот куда от нее деться? Не в коридоре же разговаривать. — Я был занят!

— Я вижу, ни минуты покоя, все работа и работа... совершенно про меня забыл! — все так же звонко говорит она. Боже, почему же она такая громкая?

— Ты же знаешь, моя фирма для меня важнее всего!

— Ой, говоришь как мой папа! Знаю, знаю! Но я все же думала, что ты узнаешь, как я после нашей сумасшедшей ночи...

Слышу, как в кабинете Мышкиной что-то громко падает, и чертыхаюсь. Нужно было не впускать Марго сюда, но поздно. Мышка, красная как помидорка, вылетает из своего кабинета и, не прощаясь, несется на выход.

— Александра! — кричу вслед, но она не реагирует. Ну что за день?

— Что это с ней? Кто это? — недоуменно спрашивает

Марго, а я стоню.

— Моя помощница! Марго, иди домой! У меня много дел! Не дожидаясь, пока та уйдет, я хватаю папку с документами и бегу за помощницей, на ходу бросая:

— Извини, сегодня подвезти не смогу...

Вылетаю на улицу, но Мышкиной уже и след простыл. Вот же шустрая!

— Константин, тут Александра не пробежала? — спрашиваю у охранника, но тот только пожимает плечами.

— Извините, не видел!

Иду к машине, понимая, что произошло что-то очень неприятное. И хоть бы это мне не вылезло потом боком. Мы только-только нашли общий язык с Мышкиной...

Глава 14

Александра

Я проспала! Слишком поздно уснула в воскресенье, где-то под утро, и слишком сладкий сон сморил меня прямо после звонка будильника. Пообещав себе еще пять минуточек, я сомкнула веки и заснула так крепко, что разбудить меня не смог даже повторно звенящий будильник. А вот стук в дверь очень даже преуспел в этом нелегком деле.

Кого это могло принести?

Знакомых в этом городе у меня так и не появилось, так что, кроме водителя Дмитрия Николаевича, некому.

Смотрю на часы и тихо ругаюсь. Вот блин! Я уже полчаса как должна быть на работе!

Вскакиваю с кровати и несусь к двери. Смотрю в глазок и чуть не падаю. На пороге-то сам начальник. Что ему нужно? О мамочки! Судорожно бегаю по квартире, пытаюсь найти хоть что-то. Успеваю только почистить зубы перед тем, как слышу грозное:

— Мышкина! Кто там у тебя? Открывай!

В смысле кто тут у меня? Я и моя нерасторопность, кто же еще!

— Сейчас, сейчас! — кричу я в ответ и не нахожу иного выхода, кроме как открыть дверь.

Взгляд мужчины сканирует меня с головы до ног, и широко-

кие брови взлетают вверх, когда он наблюдает мой взъерошенный вид. Дмитрий Николаевич долго смотрит на мое декольте, отчего хочется тут же спрятать нечаянно оголенный участок кожи.

Поднимаю на него виноватый взгляд, ожидая выговора, но босс удивляет. Он аккуратно отодвигает меня в сторону и по-хозяйски идет в квартиру.

— Ты с кем здесь? — довольно резко спрашивает начальник, и мне хочется тут же оправдаться — правда, я пока не понимаю за что.

— Ни с кем! Я просто проспала, извините!

— Пропала? — недоверчиво тянет мужчина и поочередно заглядывает во все комнаты. И только сейчас до меня доходит. Да он же ищет любовника! Или, по крайней мере, того, с кем я тут не спала, из-за чего, собственно, и опоздала. Волна негодования затуманивает мой разум. Да что он себе позволяет?

— А что вы ищете, собственно говоря?

— Ищу? Так это... — нахмурившись, отвечает начальник, а потом добавляет: — А может, это вы мне ответите, кто вас так отвлекал ночью, что вы не успеваете собраться на работу?

Черт! Значит, я была права! Он действительно думает, что я тут с кем-то это самое...

Ничего не могу с собой поделать, краснею, как школьница, представляя то, что вообразил себе Дмитрий Николае-

вич.

— Никто. Я просто долго не могла уснуть и в итоге проспала.

— Тогда не топчемся, собираемся! Олег уже ждет! — хмыкает он, глядя на мои красные щеки, которые я безуспешно пытаюсь скрыть.

— Да, я мигом! — киваю я, собираясь переодеваться. Но мужчина не планирует выходить из комнаты, а у меня не пентхаус чтобы иметь возможность переодеваться где-нибудь еще. — А вы так и будете стоять?

— Что ж мне еще делать?

— Ну я вообще-то переодеваться хотела, а вы встали посреди комнаты, как дома!

Я гордо задираю нос на последних словах. В конце концов, кто он мне такой, чтобы приходить прямо ко мне домой и искать тут моего... кхм... этого самого.

Дмитрий Николаевич кивает и уходит, оставляя меня одну. Я быстро умываюсь холодной водой, пытаюсь унять жар щек, и за несколько минут собираюсь, пренебрегая даже макияжем. Все, что я наношу, — это капелька туши на ресницы и увлажняющая помада.

— Я готова! — Запрыгиваю в салон машины, и босс отвечает:

— Что ж, тогда погнали! Работы много!

«Ты смотри, какой деловой!» — усмехаюсь про себя я, понимая, что мне нравится, когда он такой. Когда эмоции за-

туманивают разум и мужчина делает что-то такое, отчего кажется, что ему не все равно на меня. Самообман, да, но какой приятный.

Весь понедельник у меня все буквально валится из рук, но к вечеру я успеваю много чего сделать, а это не может не радовать. Правило спокойного утра — это залог успешного плодотворного дня. Но вот сегодня с этим не сложилось. И как началось все через пень колоду, так весь день и проходит.

Когда за окном темнеет, я уже собираюсь выйти к Дмитрию Николаевичу сообщить, что ухожу домой, но, кажется, неудачи все еще не оставили меня на сегодня. Слышу женский голос и замираю в попытках разобрать слова.

— Ди-и-и-им! Ты почему не берешь трубку? Я тебе все выходные звонила! — щебечет юным голоском неизвестная, а я чувствую, как живот скручивает в тугий узел. Неужели это его девушка?

Что отвечает ей Дмитрий Николаевич, я почти не слышу, зато девица словно специально слишком громко вещает. Будто знает, что за стеной сижу я, и пытается до меня докричаться.

— Я вижу, ни минуты покоя, все работа и работа... совершенно про меня забыл!

— Ты же знаешь, моя фирма для меня важнее всего! — удается расслышать недовольный голос босса.

А может, это все-таки не его девушка, а какая-то навязчивая фанатка?

— Ой, говоришь как мой папа! Знаю, знаю! Но я все же думала, что ты узнаешь, как я после нашей сумасшедшей ночи...

«Черт!» – шиплю я сквозь зубы, чувствуя, как в груди что-то сжимается от боли. Да, это определенно его девушка. По крайней мере, он с ней спит и... О боже!

Я резко разворачиваюсь, чтобы схватить свою сумку и убраться из этого офиса. Мне действительно не хочется слышать ни слова от этой... кто бы она ни была. Черт, ну почему же так больно?

А еще неприятнее тот факт, что мужчина только сегодня утром обследовал мою квартиру на предмет любовников, тем самым дав мне поверить, что ему не все равно, а уже вечером я узнаю, что он сам не святой. Вот дура!

Вылетаю из кабинета и несусь на выход, слыша за спиной громкое:

— Александра!

Даже не оборачиваюсь. Нет уж! Чтобы он увидел мои слезы? Да никогда!

Не хочу, чтобы меня сейчас видел в слезах даже охранник. Вспоминаю, что с черного выхода можно попасть в кофейню при офисе, а из нее уже выскочить незамеченной на улицу. Решаю так и сделать.

Даже не накидывая пальто, я спешу к двери и, пробежав по пустому коридору, попадаю в помещение кофейни. Зами-

раю на входе. Людей в это время мало, лишь парочка влюбленных сидит у дальнего столика. Неяркий свет и тихая музыка на миг отвлекают от грустных мыслей, а еще безумно вкусно пахнет кофе.

Прохожу мимо барной стойки, стирая набежавшую слезу, и вдруг слышу:

— Он того не стоит, поверь мне!

Оборачиваюсь и вижу девушку баристу. Она улыбается мне кривоватой улыбкой и смотрит прямо в глаза.

— Что, простите?

— Я говорю, что никакой мужчина не стоит наших слез! Побереги их на счастливые моменты. Когда порадуешь родителей внуками, к примеру.

— У меня нет родителей, — глухо роняю я. — И детей тоже.

— Оу... — хмурится девушка, а затем добавляет: — Прости. У меня тоже нет отца, а мама давно живет своей жизнью. Не хочешь кофе? — вдруг меняет она тему.

— Ну... Я даже не знаю.

— Соглашайся, мой кофе умеет поднимать настроение круче алкоголя. Заодно расскажешь, что случилось. Сегодня тяжелый день был, так ведь?

— Да, вы правы!

Я плюхаюсь на высокий стул у барной стойки и вешаю пальто на спинку.

— Ой, только давай на «ты». Меня, кстати, Кира зовут.

— А меня Саша.

— Санек! — широко улыбается Кира, и я не могу не улыбнуться в ответ.

— Ну, рассказывай, что там у тебя приключилось?

Я оглядываюсь по сторонам, не уверенная, что стоит делиться с незнакомым человеком своими переживаниями. Бросив взгляд на парочку, я слышу тихий смех:

— Да не бойся, никто нас не подслушает. Эти двое не видят и не замечают никого, кроме друг друга. А я — могила! — Кира сделала детский жест, будто бы запирает рот на замок, а ключ выбрасывает.

Это вызвало произвольную улыбку. Вспомнилось, как мы так делали в детдоме. Отчего-то я расслабилась, а получив ароматный кофе и сделав глоток, все-таки поведала свою историю Кире.

— Вот ведь курица! — восклицает девушка, дослушав мою речь.

— Кто? Мой босс? — удивленно вскидываю на нее взгляд.

— Да нет же! Эта «простигосподи», которая приперлась к нему! Ты уверена, что она не врет? Дмитрий Николаевич — видный мужик. Может, она решила прибрать его к рукам хитрым способом? Нет, ну а что? Раздвинуть ноги — для этого много ума не надо.

— Я не знаю... — опускаю голову.

— Не кисни! Ты умная и, раз смогла задержаться на этой должности, явно чего-то стоишь! Не то что я... бариста с

красным дипломом.

— С красным? — удивляюсь я. — А на кого ты училась?

— Окончила экономический факультет в МГУ. Думала, найду хорошую работу, буду жить, ни в чем не нуждаясь, утру нос всяким...

— Маме? — уточняю я.

Кира ухмыляется и качает головой:

— Нет, не ей. Есть у меня один... старшеклассник из моей школы...

— Старшеклассник? — слишком громко переспрашиваю я. — Так когда ж это было? Сколько времени прошло уже?

— Да сколько б ни прошло, знаешь, как он мне жизнь испортил? Да я, считай, только назло ему и поступила в МГУ! А он-то кто? Троечник!

— Сильно же тебя зацепил этот «никто»! — улыбаюсь я, делая глоток божественно вкусного кофе.

— Да кто там зацепил? Просто этот урод мне все школьные годы испортил! Говорил, что из меня ничего не выйдет!

— Кира опирается на браную стоку и с грустью вздыхает: — И выходит, он был прав!

— Да не выдумывай! Какие твои годы! Найдешь ты себе еще работу! И докажешь ему все, что хотела! У меня же получилось, значит, и у тебя получится! А он-то кем стал? Небось улицы метет?

— Ох, Санек, ты себе представить не можешь, кем он стал!

— Кем?

— У него своя фирма, штат работников которой превышает стадион «Динамо».

— Да ладно? — выдыхаю я разочарованно.

— Угу... Так что я сижу в кофейне и радуюсь, что он не видит моего поражения.

— Неужели он действительно был таким деспотом? Все в школе задираются, ссорятся... — спрашиваю я, вспоминая свою ситуацию. Кому, как не мне, знать о жестокости детей? Но почему-то мне кажется у Киры другая ситуация. — Может, он просто влюблен был в тебя?

— Да какое там! Он не просто дергал меня за косички! Он выливал мне в портфель колу, ломал ножки на стульях, и я падала кверху попой перед всем классом под его дикий хохот. Он кидал мне в волосы жвачки, обрисовывал все вещи...

— Кошмар... И ты никак ему не ответила?

Глядя на Киру, я не верю, что такая, как она, может спустить на тормозах издевательства!

— Ну почему же! Однажды я ему вмазала! Аккурат в нос! У него распухли и посинели даже глаза! Я думала, мне конец, ведь он заложит меня учителям, родителям, да бог знает кому еще, и меня исключат.

— И что, заложил? — аж привстаю я, понимая, что уже и думать забыла о боссе и его девушке.

— Неа! — криво ухмыляется девушка. — Постеснялся,

видимо, говорить, что его уделала девчонка.

— Ну ты даешь! Всегда хотела быть такой же! — восхищенно тяну я.

— Ты прекрасна в другом! — улыбается Кира.

Мы еще долго болтаем ни о чем вплоть до закрытия кофейни. Девушка вызывается подвезти меня, и я соглашаюсь.

Уже оказавшись дома, я вспоминаю про то, что случилось в офисе, и на меня накатывает новая волна печали. Я бегу в душ и ныряю в постель, надеясь на то, что выпитый кофе не помешает уснуть, пока слезы не начали душить с новой силой.

Глава 15

Утро приходит слишком быстро. За окном темно, но пушистые хлопья снега, падающие с темно-серого неба, видны даже сквозь свет фонаря.

Нехотя поднимаюсь в кровати и иду умываться. Все время чудится, что в дверь звонят, но каждый раз, выглядывая в глазок, я никого не вижу. Хочу ли я, чтобы Дмитрий объяснился? Наверное, да. Только раздражает именно то, что я вообще не понимаю, почему я этого хочу. Ну он же мне никто! Он не давал никаких намеков, обещаний...

Может, намеки и были, но они явно продиктованы моей симпатией. То бишь выдуманы.

Прихожу на работу, боясь даже встретиться с Дмитрием Николаевичем. Что я ему скажу? А что скажет он?

К счастью, в кабинете никого нет, и я, скидывая пальто, прохожу в свой. Но с порога вижу то, чего тут явно не должно быть. Огромный букет кремовых роз украшает мой стол. Приятный, не слишком резкий аромат заполняет все помещение, и я жмурюсь от удовольствия.

Не все равно, значит...

Подхожу ближе и провожу пальцами по нежным лепесткам, пока ладонь не касается твердого картона. Письмо?

Открываю записку и с придыханием вчитываюсь в текст, узнавая знакомый почерк.

«Милая моя помощница. Мне очень неприятно, что вы стали свидетельницей такой непристойной сцены, которая разыгралась вчера в моем офисе. Вы не должны были слышать подобное, и уверяю вас, впредь такого не повторится. Я очень ценю вас и вашу чистоту и беру на себя обязанность не заставлять вас краснеть.

P.S. Приглашаю вас на корпоратив по случаю празднования Нового года. Надеюсь, вы простите меня и придете. А если не простите, то все равно приходите. Ваши верный босс».

Прижимаю записку к груди и зажмуриваюсь. Ох, ведь и дурочка я. Конечно, простила, уже простила, как только прочитала первые строки. Значит, это просто случайность? Кира была права, получается? Действительно, Дмитрий Николаевич – видный мужчина. И я представляю, сколько у него пассий, готовых на все, лишь бы встречаться с таким. Так что, из-за каждой убегать?

Кладу записку на стол и выхожу к Наташе. Босс так и не появляется, но я теперь знаю почему. Скорее всего, ему либо стыдно, либо он дал мне время подумать и простить его.

— Наташа, вы не знаете, про какой корпоратив говорил Дмитрий Николаевич?

— Ох, Александра, вы как будто не здесь работаете! Уже недели две весь офис только об этом и говорит! — Девушка мечтательно улыбается и продолжает: — Наш босс каждый год устраивает шикарные корпоративы. Вся фирма: от руко-

водителей отделов до охранников и уборщиц – все приглашены! Никого лишнего! Но вы бы видели, как многие пытаются пробраться! К счастью, это невозможно! Дмитрий Николаевич внимательно за этим следит. Он хочет, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно, без прессы и папарацци.

— И когда он состоится?

— Так сегодня же! Ты не заметила, что офис будто вымер? Все готовятся!

— А ты? — удивленно спрашиваю я, отмечая, что действительно мало кого видела в офисе.

— А у меня много работы, но я тоже скоро уйду. И тебе нужно было бы! Кстати, в этом году у нас маскарад! Так что чем лучше скроешь свою личность, тем лучше! И это так весело и загадочно! — с придыханием закатывает глаза Наташа, а я улыбаюсь. Как ребенок, честное слово!

Иду назад в кабинет и погружаюсь в работу. До обеда даже голову не поднимаю, но потом настойчивое урчание в животе напоминает о внешнем мире. Дмитрий Николаевич так и не появился. Я бросаю взгляд на букет и непроизвольно тянусь к записке. Может, действительно пойти?

Мысли прерывает звонок мобильного.

— Алло? — неуверенно тяну я, увидев, что звонит босс.

— Александра? Здравствуй!

— Добрый день...

— Я хотел спросить, пришли ли вам цветы? — словно то-

же переживая, спрашивает начальник.

— Да, спасибо большое, они прекрасны!

— Соответствуют хозяйке букета. Но я хотел спросить насчет записки. Вы приедете?

— На корпоратив? — глупо переспрашиваю я.

— Да, именно! Сегодня в восемь вечера в главном холле здания. Форма одежды...

— Маскарад, я знаю...

— О... хорошо! Так что?

Я задумываюсь. Не знаю, место ли мне там, но что-то тянет меня за язык.

— Да, я приду, спасибо!

— Вот и отлично! — улыбается в трубку мужчина и обрывает звонок.

Я устало откидываюсь на спинку кресла. Что ж, раз согласилась, надо идти домой и собираться. Еще и маску нужно какую-то купить. Желательно не в виде мыши или свиньи. Но на ум почему-то приходят именно такие, что заставляют рассмеяться вслух. Вот ведь все обхохочутся. А Дмитрий Николаевич сам будет не рад, что позвал.

Я одеваюсь и, заказав такси, еду в торговый центр. Благо теперь у меня есть деньги, чтобы позволить себе красивый наряд.

Обойдя пару-тройку магазинов, я выбираю приталенное серое платье длиной до колена и в сувенирном магазине покупаю такую же серую маску. Образ получается довольно

простенький, вряд ли меня не узнают, но в целом мне нравится. Платье хорошо сидит и сшито очень качественно.

Довольная собой, я выхожу из магазина и еду домой. До кооператива остается меньше часа, когда я с прической и при полном параде выезжаю из дома. Такси привозит меня к офису, и я останавливаюсь на светофоре, чтобы подождать зеленый свет. Тут, как будто по велению злого рока, выезжает большой джип и обдает меня грязью с головы до ног. Стою еще несколько минут, хватая ртом воздух. Все лицо, волосы и платье в ужасных черных разводах.

Да что ж такое?

Я пытаюсь удержать слезы, но ничего не получается. Дрожащими руками вынимаю телефон из сумки и набираю короткое СМС Дмитрию Николаевичу:

«Извините, я не приду, мне нехорошо». Тут же выключаю телефон и хочу уходить, как вижу, что кто-то мне машет с другой стороны улицы.

Кира?

Дмитрий

После ухода Марго и всей той ситуации, что произошла в офисе, чувствую себя ужасно. Я не понимаю почему, но как будто я сам себе же и изменил. Видимо, симпатия к Марго вообще сошла на нет. Именно поэтому мне был так неприятен тот факт, что у нас с ней что-то было после вечеринки. Чтоб ее. Никогда не любил подобные сборища, и вот

чем это все аукнулось.

Решаю поговорить с Марго и расставить все точки над «и». Я не люблю ее, она не любит меня. Да, нам было хорошо какое-то время, но пора двигаться дальше. Марго была мне удобна, так как не требовала много моего внимания и ни на что не претендовала, но после последней выходки я изменил свое решение. Не позволю, чтобы кто-то врывается в мой кабинет и при всех говорил о моей личной жизни. У меня было негласное правило: на работе – работа, дома — все личное. Именно поэтому я не закручивал романы с помощницами, секретаршами и так далее. Слишком невыгодно гадить там, где ешь.

Когда решение расстаться с Марго принято, на душе становится в сто крат легче. Сегодня корпоратив, нужно все подготовить, но завтра же я это сделаю. Чувствую себя так, как будто вырвался с душного помещения на улицу. Дышать стало свободнее. На радостях заказываю огромный букет роз и подписываю открытку для Мышки.

Мне хочется извиниться перед ней за то, что она стала невольной свидетельницей такой сцены. Тем более я понимал, что она, скорее всего, слышала каждое слово разговора. Ведь у Марго громкость как у сломанных динамиков. Тем более я так и не нашел Мышку ни возле здания, ни потом, когда приехал к ней домой.

Розы отправлены, приглашение на корпоратив тоже. Зная Александру, она явно такими вещами не интересуется.

ся, а мне бы почему-то очень хотелось, чтобы она присутствовала.

До обеда решаю организационные вопросы, а затем звоню Наташе и узнаю, что Мышкина букет все же получила. Но вот примет ли она приглашение? Решаюсь набрать ей и понимаю, что, если бы не мой звонок, девушка не пришла бы.

Радуюсь как мальчишка, когда слышу утвердительный ответ. Весь оставшийся день стараюсь не думать о предстоящей встрече. Не знаю, что в Мышке такого, но меня буквально тянет к ней. Мог ли я подумать, что меня могут привлечь наивность и простота?

Вечером, когда все готово к корпоративу, я сижу на высоком стуле около барной стойки. Все сделано, я собой доволен. Девочки из агентства хорошо потрудились, зал превратился в настоящий современный клуб. Потихоньку начинают подходить сотрудники. Довольно многих трудно узнать, но большинство все же решило не сильно скрываться за масками.

Должен отдать должное креативному подходу некоторых. Здесь и пчелы, и обезьяны, и даже один в костюме таракана. Я вообще-то представлял себе это по-другому, но пусть народ веселится. Женщины подошли к этому вопросу более элегантно. Большинство в красивых платьях и в вычурных венецианских масках.

А я все смотрю на вход, чтобы не пропустить Мышку. Не думаю, что она сможет меня запутать своим образом так

удачно, что я ее не узнаю, но все же то и дело поглядываю на часы. Она уже должна была появиться. Но время идет, зал уже полностью заполнен танцующими людьми, а ее все нет. Достаяю телефон из кармана и хочу позвонить Мышкиной, но вижу от нее сообщение:

«Извините, я не приду, мне нехорошо».

Вот черт! Кидаю мобильник на барную стойку и киваю бармену:

— Виски на три пальца... а нет, давай на четыре!

Получив свой заказ, я выпиваю залпом напиток и прошу повторить. Да, у меня поменялись планы. Теперь я хочу напиться и уйти домой спать. Настроение ниже плинтуса, но вот я получаю второй стакан, и вдруг взгляд мой падает на вход. Я так и замираю с бокалом возле губ.

Прямо перед моими глазами, в лучах светомузыки стоит она. Я не знаю, кто это, но почему-то не могу отвести от нее глаза. Темные, практически черные волосы гладким шелком спускаются до поясницы. Бордовое платье, открывающее нежные плечи и тонкие ключицы. Длинные стройные ноги и талия, которую, кажется, можно обхватить рукой.

Она появилась словно мираж. Словно новогоднее чудо. Я вижу пухлые алые губы, но глаза ее скрыты за черной маской. А мне так хочется рассмотреть их ближе. Почему-то я уверен, что они небесно-синие и смотрят сейчас прямо на меня.

Не раздумывая ставлю стакан на барную стойку, подни-

маюсь и иду к незнакомке. Она стоит, не двигаясь, следя за моими движениями, и как будто ждет именно меня.

Все мысли мигом испаряются из головы. Только учащенное сердцебиение и легкий хмель разгоняют кровь по жилам. И она. Словно чудо.

Я подхожу к ней вплотную, и она поднимает голову, заглядывая мне прямо в глаза. У меня от этого взгляда просто замирает сердце, а в штанах непроизвольно сильно напрягается.

— Можно вас на танец? — спрашиваю я, желая услышать голос прекрасной незнакомки. Но она не отвечает, просто кивает и вкладывает свою руку в мою ладонь. И снова я ловлю себя на мысли, что мне знаком этот жест. Как будто я уже знаю ее.

Мы танцуем весь вечер, не говоря друг другу ни слова. Наши тела говорят сами за себя. Мы словно два магнита, которые притянулись и больше не в силах разорвать этот контакт.

Я вдыхаю аромат ее волос, глажу нежную кожу рук, а она прикасается щекой к моей груди и слышит, как сердце будто стремится к ней наружу.

Не знаю как, но к концу вечера мы оказываемся у меня в кабинете. Девушка точно знала, куда идти, и, улыбаясь, привела меня сюда.

Порхая нежными пальчиками по моей груди, доверчиво заглядывает в мои глаза, и я наконец-то делаю то, чего до

*безумия хотел весь вечер. Я целую ее манящие пухлые губы
и полностью теряю голову.*

Глава 16

Александра

Я вижу Киру на другой стороне улицы и бегу к ней. Сма- хивая на ходу слезы, я добегаю до девушки и с ходу спраши- ваю:

— Ты не могла бы мне дать салфеток? Боюсь, в таком виде меня ни в одно такси не пустят. А бежать пугалом до метро тоже нет желания. К тому же я очень замерзла.

— погоди, не торопись! Что случилось?

— Я шла на корпоратив, а тут лужа и машина... и в об- щем...

— Поня-я-я-ятно... — тянет задумчиво подруга и под- жимает губы. — Я-то думаю, куда это ты такая нарядная бе- жишь. Так, пошли в кофейню, решим, что с тобой делать.

Она берет меня под руку, а я упираюсь:

— Нет, не могу! Представь, как там на меня будут смот- реть! Подумают, что ты какого-то бомжа с улицы привела! Еще, не приведи бог, проблем тебе принесу!

— Ой, ну-ка, прекращай! Тоже мне бомжичку нашла! Ты себя видела? Ты же просто прекрасна! Ну и что, что грязь? Сейчас мы этот вопрос исправим.

— Но посетители... — начинаю свою песню я, а Кира рез- ко меня обрывает:

— Какие посетители? Все уже давно напиваются мартини

на празднике, а не пьют кофе. У нас же посетители только «Аристо Круз», других практически не бывает.

— Правда? Ну тогда ладно... — нехотя соглашаюсь я и иду за Кирой.

Мы приходим в теплое помещение, и я с удивлением замечаю, что девушка была права. Кофейня полностью пустая. Кира запирает за нами дверь, переворачивает табличку на «закрыто» и хитро мне улыбается.

— Ну что, Мышкина, пора сделать из тыквы принцессу?

— В смысле? — непонимающе хмурюсь я.

— Ну как в «Золушке». Побуду сегодня твоей крестной феей! Только из мышки сделаю настоящую королеву! Пошли за мной!

— Но я не хочу! Это платье безнадежно испорчено! — снова упираюсь. Я уже настроилась, что пойду домой, включу какую-нибудь сопливую мелодраму и открою ведерко мороженого. А потом наемся и усну прямо со включенным телевизором. Никогда себе не позволяла такого расточительства, чтобы целое ведерко мороженого. А уснуть перед телевизором в принципе было невозможно, так как жила я всегда не одна.

— А кто тебе сказал, что ты пойдешь в этом? Нет, дорогая! У меня есть для тебя кое-что поинтереснее! Я сама собиралась на ваш корпоратив, но меня не пустили, но оно и неважно! Зато мой наряд очень даже пригодится тебе!

Мы приходим в подсобку, и Кира машет рукой на черный

балахон:

— Вот оно!

— Оно прекрасно, Кир... — неуверенно тяну я. — Но ты уверена, что мне будет по размеру?

— Вот деревня! — по-доброму смеется девушка. — Это же футляр! Платье внутри!

У меня аж от сердца отлегло. Я-то не знала, какая мода сейчас в столице, но надевать на себя мешок, пусть он и по последнему писку моды, как-то не хотелось.

Тем временем Кира расстегивает молнию и вынимает что-то невероятно изящное. Она разворачивает его ко мне, и я в изумлении ахаю:

— Это платье просто нереально красивое, Кир... — У меня аж дар речи пропадает. Бордовое, узкое, как перчатка, оно просто создано, чтобы соблазнять, а вырез... Нежный, со спущенными плечами. Действительно как то самое платье мести принцессы Дианы.

— Я рада, что тебе нравится! — весело щебечет Кира. — Но это еще не все!

Следом она достает маску, перчатки и парик.

— А волосы зачем? — кривлюсь я, глядя на длинный шелк локонов парика.

— А это чтобы тебя ни один знакомый не узнал, дорогая моя. Ты сегодня будешь делать все, что захочешь! А завтра никто даже знать не будет, что за незнакомка танцевала с ним весь вечер.

Я задумываюсь и понимаю, что мне нравится идея Киры. Нет, я от нее в восторге. Ведь именно в этом образе я смогу показаться перед боссом, даже пофлиртовать с ним, при этом не испортить рабочие отношения. Ведь он просто не узнает, кто я! А так как я отправила СМС, что не приду, то Дмитрий Николаевич точно не узнает, что это была я. Главное – придумать что-то, чтобы он не узнал мой голос.

Последнюю фразу я, наверное, произношу вслух, так как Кира хитро улыбается и говорит:

— А ты просто молчи. Загадочно улыбайся, кивай, но не говори ни слова. А что? Сыграй с ним в игру.

— Ты поняла, о ком речь? — сдавленно спрашиваю.

— Ой, Мышкина, я же не первый год замужем. Как только ты начала плакаться о том, что твой босс привел в офис свою девушку, я сразу все поняла.

— Это была не его девушка! — зачем-то вставляю я.

— Ну я же говорила!

— И ты не считаешь, что я не достойна его? Что это пустые мечты и тому подобное?

Я сразу вспоминаю разговор с Наташей. То, как она советовала мне не надеяться на большее и в целом не питать никаких лишних надежд.

— Конечно, нет! Ты же настоящая красавица! Натуральная причем! Я видела много девушек рядом с ним, и все они были на одно лицо. Так что я считаю, у тебя очень много шансов, верь в это! Ты просто прячешься за этими очками и

мешковатой одеждой. Кстати, у тебя сильно плохое зрение? Не знаю, как тебе надеть маску на очки.

— О, я этот момент продумала! У меня с собой линзы.

— Это замечательно! — восклицает подруга и продолжает меня собирать.

Аккуратный макияж, собранные в пучок волосы, а сверху парик из шикарных черных волос, маска и невероятной красоты платье делают из меня просто принцессу. Я смотрю в зеркало и не могу узнать сама себя.

— Неужели это я?

— Да! И ты прекрасна! Но тебе пора! И не забудь вернуться в полночь! — хохочет Кира.

— Тебе нужно в двенадцать вернуть платье?

— Да нет, глупышка! Это я в шутку! Отдыхай хоть до утра! Только предохраняться не забывай!

— Кира! — шиплю я, чувствуя, как щеки заливают румянцем.

— И красней вот так! Тебе очень идет!

— Спасибо тебе большое! — кидаюсь обнимать я девушку. — Не знаю, что бы без тебя делала! Но почему ты мне помогаешь? Я же тебе никто!

— Я рада, что удалось тебя осчастливить! Помогаю потому, что ты не такая, как все эти расфуфыренные дурочки или стервозные сотрудницы фирмы. Знаешь, как они успели меня достать этим своим: «Я просила кофе на миндальном молоке, а вы мне сделали на обыкновенном!..» — пищит Кира

не своим голосом, а я смеюсь.

— Повеселись там! И давай беги! А то весь праздник закончится!

Я киваю и, не надевая курточку, выхожу через черный вход прямо в офис.

Скоро я увижу его. Ох, чувствую, как внутри все сжимает от волнения, но это ощущение просто окрыляет. Сегодня я буду той Александрой, которую еще никто не знал и не видел. Я буду собой, а не детдомовской мышкой.

Захожу в зал и с порога, будто чувствуя сердцем, нахожу среди толпы *ЕГО*. Дмитрий Николаевич сидит за барной стойкой и смотрит прямо на меня. В его глазах горит восхищение, а я просто таю от этого взгляда. Мне кажется, он видит именно меня, а не черноволосую незнакомку, но я, скорее всего, просто себя обманываю. Мне хочется, чтобы он заметил именно меня, чтобы полюбил такую, серую мышку. Но знаю, что этого никогда не будет, поэтому сегодняшняя ночь — это все, что у меня есть.

Он неторопливо ставит стакан на барную стойку, так и не сделав глоток, и встает. Направляется ко мне, и я фиксирую каждый момент, словно в замедленной видеосъемке. Бог мой, как же он красив!

На нем сегодня надет черный смокинг. Он ему невероятно идет. Волосы зачесаны назад, отчего хочется запустить в них пальцы и растрепать, вызывая такой невероятно красивый

смех, которым он меня радовал довольно часто в последнее время.

Дмитрий останавливается напротив, и я ожидаю, что он сейчас догадается, кто я. Засмеется и спросит, во что я вырядилась, но он серьезно смотрит в мои глаза и хрипло, будто ему трудно говорить, спрашивает:

— Не хотите потанцевать?

Я киваю, боясь произнести хоть слово. Мне кажется, он все же узнал меня, иначе почему все его движения такие, словно он меня знает очень давно?

Мы танцуем весь вечер, собирая на себе любопытные взгляды сотрудников. Но мне все равно, а Дмитрий, похоже, и вовсе ничего не замечает. Он смотрит только на меня, и от этого взгляда подкашиваются коленки и сбивается дыхание. Мне немного страшно, но я знаю, чего хочу. Я знаю, чем должна закончиться эта ночь. У меня никогда не было мужчины, но то, что я чувствую к боссу, не похоже ни на что ранее мною испытываемое. Я не буду жалеть, если останусь с ним сегодня, но если струшу, то буду сожалеть об этом потом всю свою жизнь. И пусть я не Золушка, а он не прекрасный принц и сегодня все будет не по детскому сценарию, но я все равно хочу его. Безумно хочу поцеловать эти губы, посмотреть в карие, такие теплые глаза. А потом будь что будет. Я вернусь на работу, и никто никогда не узнает, что между нами было. Дмитрий Николаевич никогда не станет искать меня, ведь я не оставлю туфельку. Это будет одна ночь, но она бу-

дет прекрасна.

Голова кружится то ли от танца, то ли от волнения. Не знаю как, но вскоре мы оказываемся в его кабинете. Здесь тихо, не слышно звучания музыки и голосов посторонних. Только наше сбившееся дыхание и учащенное сердцебиение.

— Кто ты? — шепотом спрашивает Дмитрий. Он зарывается носом в мои волосы, проводя губами по шее. От этого движения у меня бегут мурашки по коже. Боже, как давно я этого хотела.

Отстраняюсь и, прикладывая палец к его губам, легонько качаю головой «нет». Сегодня никаких разговоров. Это волшебный момент, наполненный особенной магией. Кажется, даже воздух в кабинете сгустился, ведь дышать стало труднее.

Тянусь к его рубашке, и пальцы порхают от пуговки к пуговке, неловко расстегивая их одну за другой. Когда ладони касаются широкой груди, Дмитрий громко выдыхает сквозь зубы и впивается в меня поцелуем.

Он раздвигает мои губы языком и целует так, как раньше никто не целовал. Мне кажется, я просто растворяюсь в его объятиях. Они такие нежные и крепкие, словно мое место всегда было именно здесь, в кольце его рук.

Дмитрий аккурат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.